А.А.Зубов

БИОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЕННОГО ДОЕВРОПЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ

Введение

Все человечество в целом, как и его подразделения, подвержено постоянным изменениям во времени. Каждая антропологическая общность представляет собой не застывшую, неизменную систему, а скорее — временной «срез» непрерывного процесса, вследствие чего необходимо рассматривать любой физический комплекс в контексте истории его формирования, происхождения. Без этого мы не сможем понять современную антропологическую структуру населения различных регионов Земного шара. К анализу формирования антропологического типа аборигенного населения Америки нужен особый подход: делать «временной срез» на уровне наших дней здесь было бы нецелесообразно, так как европейская колонизация до такой степени нарушила естественный, традиционный ход процессов эволюции и дифференциации индейских и эскимосско-алеутских популяций, что судить об антропологических и демографических параметрах населения Нового Света до Колумба было бы во многих случаях просто невозможно. Поэтому обычно принято рассматривать антропологический состав аборигенных групп Америки, исходя из их демографии и расселения к моменту начала преобразований, связанных с приходом европейцев. Условной исходной точкой процесса автономного внутриконтинентального формирования американдов (индейцев) следует считать время первоначального заселения Америки. Именно в этих хронологических рамках анализируется антропологическая характеристика американдов и эскимосов в данной главе.

В физической антропологии американские индейцы традиционно описывались как «американоидная» или «американская» раса, которая либо фигурировала в литературе как часть «большой» монголоидной расы, либо выделялась как самостоятельная ветвь внутривидовой дифференциации человечества на уровне основных его подразделений. Так или иначе, обсуждая вопрос о характерных физических особенностях америндов, нельзя не затронуть проблем их связи с крупнейшими расовыми стволами человечества и не сказать несколько слов о расе вообще.

Сам по себе термин «раса» в применении к подразделениям человечества не вполне удачен. В строгом биологическом смысле «раса» должна соответствовать подвиду. Между тем было неоднократно показано, что даже т.н. «большие расы» (монголоиды, европеоиды, негроиды) не представляют собой подлинных аналогов биологических подвидов («размытость» ареалов, зависимость от исторических факторов). Кроме того, многие современные антропологи склонны считать все современное человечество единым подвидом. Вследствие этого расы должны рассматриваться как субподвидовые единицы, чему соответствует в действительности их предельная биологическая близость друг к другу, позволяющая говорить о полном единстве человеческого рода. Подсчитано, например, что два любых взятых наудачу из разных регионов земли человека, генетически идентичны по меньшей мере на 99,9% (*Johnason*, *Blake*, 1996).

Такое сходство, по мнению ряда исследователей, ставит даже под сомнение реальность деления человечества на расы. Тем не менее, разнообразие человеческого рода по некоторым, биологически несущественным, внешним признакам все же имеет место. Эти различия связаны с адаптацией к тем или иным природным условиям, с изоляцией в течение длительного времени, с т.н. «генным дрейфом». Несмотря на условный, в известной мере, характер современных расовых классификаций, они являются полезным ориентиром при исследовании истории формирования населения различных регионов Земного шара, в том числе — целых континентов.

Раса — чисто биологическая категория, которая не имеет необходимой, причинной связи с такими социально-историческими понятиями, как «нация», «народность». Раса не обусловливает и не порождает ту или иную форму культуры, языка, а границы распространения расовых типов редко совпадают с границами этнических и языковых объединений. Однако, в процессе становления конкретных этно-культурных и языковых общностей последние, естественно, формируются на базе определенных антропологических типов («расовых») — одного или нескольких. Некоторая степень биологической изоляции вследствие преимущественного заключения браков в пределах складывающейся общности, объединенной и выделившейся по ряду культурно-исторических и лингвистических особенностей, закрепляет и усиливает специфику физического типа группы, который, по прошествии длительного времени, может стать одной из характеристик последней. Так комплекс антропологических особенностей становится системой маркирующих признаков общности и используется исследователями при сравнительном анализе групп, выявлении их родства, при изучении древних миграций человеческих коллективов. В силу своей устойчивости этот комплекс дает важную информацию исторического характера о происхождении и древних контактах различных групп населения. «Генетическая память» превращается в инструмент исторических реконструкций. Повторяем, между этносом и физическим типом нет прямой причинной органической связи (функциональной корреляции), но возникает связь «историческая» на базе параллелизма развития и становления в пределах единого ареала.

Проблема антропологического состава коренного доевропейского населения Америки имеет несколько аспектов, а именно: 1. к какой из т.н. «больших» рас мира принадлежат америнды; 2. имеются ли в их составе компоненты других расовых комплексов; 3. какими путями (или одним путем) проникли предки индейцев в Новый Свет; 4. происходит ли аборигенное население Америки от одной группы, либо нескольких различных популяций; 5. однороден или многооб-

разен физический тип (типы) коренного доевропейского населения Америки; 6. как давно переселились в Америку прото-америнды и как они эволюционировали далее в пределах Нового Света.

Поставленные вопросы всегда были и остаются предметом острых дискуссий между антропологами, этнографами, археологами, генетиками. Поэтому было бы невозможно изложить материал по рассматриваемой теме «в одном ключе». Прошло то время, когда читателю навязывалась какая-либо одна «единственно правильная» точка зрения, а другие, также имеющие право на существование, оставлялись за бортом. В данном разделе автор хотел бы проанализировать проблему во всей ее сложности,достаточно полно показав панораму научных дискуссий, борьбы взглядов, разнообразие и, порой, противоречивость аргументации сторон. Может быть, это несколько осложнит восприятие текста читателем, но зато даст реальное представление о современном положении в рассматриваемом разделе антропологии и,хотелось бы надеяться, будет способствовать желанию читателя самому принять участие в интересных исследованиях и спорах в области антропологии америндов. Поэтому автор не старался обязательно «привести к одному знаменателю» все разногласия, — имеющиеся и постоянно возникающие, — между отдельными научными школами и направлениями научной мысли, между различными методами анализа дающими иногда несовпадающие друг с другом результаты, между прежними и новыми взглядами. Именно в этих, на первых порах не сразу объяснимых разночтениях, часто кроется истина. Этап синтеза в описываемой области исследования еще впереди.

I. История антропологических исследований коренного населения Америки.

Проблема формирования доевропейского населения Америки в значительной мере сводилась всегда к анализу миграционных волн из других частей света. Наиболее естествен-

ным и логичным при первом же взгляде на карту представляется предположение о связи американдов в древности с населением Азии. Неудивительно, что гипотезы такого рода высказывались еще в XVII-XVIII веках. Так, например, в книге Н.Витсена (конец XVII в.), подготовку и перевод которой лично курировал Петр I, изложена гипотеза переселения азиатов в Америку, причем в доказательство приведены факты из области антропологии, этнографии, лингвистики. В конце XVIII в. президент США и первый американский археолог Т. Джефферсон высказывал предположение относительно азиатского происхождения американских индейцев, основываясь главным образом на аргументах географического характера.

Что касается антропологических критериев родства американских индейцев и азиатских популяций — далеко не все исследователи сразу пришли к однозначным выводам. Сходство аборигенов Нового Света с монголоидами не всем и необязательно бросалось в глаза. Достаточно сказать, что создатель первой научной классификации человеческих рас Франсуа Бернье (1684) сближал американдов не с коренным населением Сибири, а с европеоидами. Авторы нескольких других ранних классификаций хоть и отмечали сходство индейцев с восточно-азиатскими народами, в то же время воздерживались от констатации прямого, близкого родства антропологических типов американских аборигенов и азиатских монголоидов, часто предпочитая выделять американдов в особую расу. Так поступали, например, в XVIII веке К. Линней, немецкий естествоиспытатель И. Блюменбах, в начале XIX в. — Ж. Ламарк, в начале XX века — итальянский антрополог В. Джуфрида-Руджери. Позже, в середине текущего века сходную позицию заняли американские исследователи К. Кун, С.Гарн и Дж. Бердсел (1950). При этом таксономический ранг американдов приравнивался к большим расам. В конце прошлого и в течение нашего века оформляется и аргументируется другая точка зрения, согласно которой американские индейцы в таксономическом отношении должны быть включены в состав большой монголоидной расы. Сторонниками такой классификационной схемы выступили Т. Гексли (1870), У.

Флауер (1885), И. Деникер (1902), А. Грдличка (1928), А.И. Ярхо и Г.Ф. Дебец (1934-1941), Н.Н.Чебоксаров (1951), назвавший монголоидную расу азиатско-американской.

Борьба мнений относительно систематического положения америндов на протяжении двух с половиной столетий сама по себе показательна: в ней отразились сложность и своеобразие антропологического состава коренного населения Америки, наряду с несомненным наличием некоторых очевидных черт, сближающих америндов с азиатскими аборигенами монголоидного расового типа. В текущем веке господствовали в основном два противоположных направления научной мысли в связи с проблемой межрасовых и внутрирасовых таксономических отношений американского доевропейского антропологического типа. Наиболее последовательным и авторитетным защитником одного из этих направлений — идеи единства расового комплекса всего индейского населения — стал основатель и первый президент Ассоциации Физической Антропологии США, известный антрополог А. Грдличка, приведший на базе обширного фактического материала многочисленные аргументы в доказательство монорасовой (а также мономиграционной) антропологической основы американоидов и принадлежности последних к монголоидному расовому стволу.

Противоположную точку зрения отстаивали последователи французского американиста Поля Риве, полагавшие, что американская раса сложилась в результате метисации представителей нескольких миграционных волн из разных регионов мира, притом относящихся к разным расовым типам — монголоидному, полинезийскому, меланезийскому, австралийскому. Это направление приобрело особую популярность в странах Латинской Америки, что объясняется как смешанным расовым составом данного региона, так и активностью сторонников П. Риве, опубликовавших большое число трудов, написанных в яркой и общедоступной манере. Критикуя монорасовую концепцию, они называли ее «упрощенной», что, как мы увидим далее, в известной мере справедливо, хотя порой ими игнорировался ценный фактический и теоретиче-

ский багаж аргументации А. Грдлички. Противостояние двух описанных направлений характерно для периода поисков оценки таксономического положения той или иной общности и корней ее происхождения: исследователям в таких случаях редко удавалось найти адекватный баланс между единством и многообразием, так что «маятник» неоднократно совершал колебания в обе стороны, доходя до крайних точек амплитуды. Однако, в конце концов, в соответствии с законами диалектики, подобные ситуации обычно выливались в некий синтез, что отчасти имело место и в описываемом случае, хотя, как и ранее, говорить, что проблема расового состава коренного населения Америки решена окончательно, было бы явно преждевременно.

В предлагаемой главе рассматривается вопрос о расовой дифференциации и таксономическом статусе аборигенного населения Америки с учетом новых фактов, полученных наукой в течение ряда десятилетий конца нашего века на базе как традиционных, так и новых методов и подходов. Материал удобнее будет изложить по основным разделам современной физической антропологии в следующем порядке: 1. морфологическая характеристика живых индивидуумов, 2. краниология, 3. одонтология, 4. дерматоглифика, 5. генетические маркеры. В каждом разделе накоплен материал, позволяющий охарактеризовать единство, своеобразие и вариации описываемого внутривидового таксона, а также делать предположения о его происхождении. Выводы по различным разделам далеко не всегда совпадают, что объясняется как природой используемых признаков, так и рядом причин исторического характера. Об этом будет сказано при рассмотрении отдельных маркирующих систем.

II. Антропометрия и антропоскопия аборигенного населения Нового Света.

Грдличка, обосновывая гипотезу «американского гомотипа», то есть, единого антропологического типа индейцев, перечислил ряд признаков антропометрии и антропоскопии го-

ловы и лица, считая этот набор критериев систематики характерным для всего аборигенного индейского населения Америки: густые, прямые, черные волосы, очень слабый рост волос на лице и теле, желто-коричневый цвет кожи, темно-карие глаза, выдающиеся скулы, средний (по масштабу больших рас) прогнатизм, довольно сильно выступающий нос (у мужчин — часто «орлиный»), наружный угол глаза немного выше внутреннего, широкий рот, довольно толстые губы (толще, чем у европейцев). Были приведены также некоторые признаки, связанные с формой грудной клетки, мускулатурой конечностей, размерами и формой зубов (*Hrdlicka*, 1923). Многие из этих признаков, в частности форма и цвет волос, цвет кожи, слабое развитие волосяного покрова, выдающиеся скулы, дали основание А. Грдличке и многим последующим антропологам отнести индейцев Америки к монголоидной большой расе.

Говоря об аборигенном населении Америки, следует добавить также характеристику другой ветви доевропейского населения — эскимосов и алеутов. От индейцев они отличаются более скуластым лицом, более высокой частотой эпикантуса, менее выступающим носом. По этим признакам они занимают промежуточное положение между индейцами и азиатскими монголоидами (*Дебец* 1959).

Итак, в пользу идеи единства антропологического облика америндов свидетельствует определенное число таксономически важных признаков лица и головы, дифференцирующих «большие» расовые стволы и наводящих на мысль о принадлежности индейцев к кругу монголоидных расовых типов. Однако, даже среди описываемой группы систематических критериев имеются серьезные исключения из преобладающей тенденции. Обращает на себя внимание очень слабое развитие эпикантуса у индейцев (менее 10%), что резко противопоставляет их сибирским и дальневосточным монголоидам. Далее, америндов отличает высокое переносье, сильно выступающий нос, слабая по монголоидному масштабу уплощенность лица. Наконец, еще один важный таксономический признак, не укладывающийся в антропологический комплекс

североазиатских монголоидов: высота лица (а в некоторых случаях и ширина) во многих индейских популяциях значительно меньше, чем в североазиатских аборигенных группах. А. Грдличка, кстати, исключил этот признак из списка критериев единства «американ-ского гомотипа», как крайне вариабельный и не приводил его в системе доказательств сходства с монголоидной расой. Сторонники «американского гомотипа», правда, возражают, что перечисленные «уклоняющиеся» признаки образуют единый морфологический комплекс и связаны между собой корреляцией (выступающий нос-профилировка, — высокое переносье-эпикантус), что снижает таксономическую значимость каждого из них в отдельности и, с позиций строгой систематики, уменьшает реальный «вес» расхождения между американской расой и сибирскими монголоидами по физиономическому набору критериев, хотя эти различия бросаются в глаза и наводят на мысль о присутствии инорасовых компонентов. И все же нельзя игнорировать столь важный лицевой комплекс как при межрасовых, так и при внутрирасовых сопоставлениях.

Нужно сразу сказать, что дальнейшие антропометрические и антропоскопические исследования живого аборигенного населения не способствовали закреплению представления о единстве типа американских индейцев. Начатые еще в прошлом веке широкомасштабные сравнительные исследования популяций Северной, Центральной и Южной Америки привели антропологов к необходимости выделения большого числа разнообразных морфологических вариантов.

Работавший в конце прошлого-начале текущего века антрополог и этнограф И. Деникер, выделил в своей классификации североамериканскую, среднеамериканскую и южноамериканскую расы, первая из которых отличается высоким ростом, мезокефалией, «орлиным» носом, вторая — малым ростом, брахикефалией, прямым или «орлиным» носом, третья — малым ростом, прямой или вогнутой спинкой носа, варьирующим головным указателем. По И. Деникеру особняком стоит патагонская раса, отличающаяся прямым носом, высоким ростом, брахикефалией. Автор описанной схемы

счел ее недостаточно детальной и не отражающей реальное разнообразие антропологических типов, подразделив далее североамериканскую расу на атлантическую (особенно высокий рост) и тихоокеанскую (меньший рост, более развитый третичный волосяной покров, тенденция к брахикефалии), а южноамериканскую — на палеоамериканскую (долихокефалия, волнистые волосы) и «собственно южноамериканскую» (прямые волосы).

Следует заметить, что выделение палеоамериканского варианта, представлявшееся сначала достаточно умозрительным, условным, оказалось чрезвычайно плодотворным и подтвердилось рядом последующих работ, посвященных истории первоначального заселения Нового Света. Однако реальность палеоамериканского типа ставилась под сомнение вследствие его дисперсности и неоднородности набора характеризующих его маркирующих особенностей. Так, у представителей некоторых групп охотников-собирателей Южной Америки отмечены волнистые (и далее узко-волнистые) волосы, в племенах гуато и сирионо Боливии зафиксированы случаи довольно значительного развития третичного волосяного покрова, у ботокудов исследователи констатировали выраженную долихокефалию (при большой высоте черепа). Важной «палеоамериканской» чертой является широкий нос с вогнутой спинкой. Подобного рода особенности наблюдались не только среди племен бассейна Амазонки, но также у аборигенов Огненной Земли, а за пределами Южной Америки — у калифорнийских индейцев, часть которых характеризовалась темным (даже по мировому масштабу) цветом кожи, широким носом, низким и нешироким лицом. Такие же черты встречались и в некоторых аборигенных группах юго-запада США — в штатах Аризона и Нью-Мексико (зуни, хопи), а также в Мексике (яки). Нетрудно видеть, что в палеоамериканском «наборе» черт проступает инорасовый, немонголоидный комплекс, напоминающий австралоидные и меланезийские расовые варианты. Правда, этот комплекс почти нигде не складывается в характерный тип австралийца или меланезийца: так например, в группах ботокудов, наряду

с отмеченной выше выраженной долихокефалией, наблюдается обычная для индейцев прямая форма волос и слабый рост бороды. Те же признаки сопровождают австралоидные черты у калифорнийских индейцев. Дисперсность палеоамериканских особенностей и приуроченность их либо к глубинным районам Южной Америки, либо — к периферии, говорит об их большой древности и, как будто, подтверждает гипотезу поликомпонентности расового типа америндов, сложившегося, согласно этой гипотезе, в результате нескольких разнорасовых миграций. В дальнейшем изложении будет дан более подробный анализ данной гипотезы с оценкой ее правомерности в свете новых исследований.

Политипический характер американоидной расы подтвердили в своих работах итальянские антропологи Дж.Серджи (*Sergi* 1911), Р. Биасутти (*Biasutti* 1912), а позже — немецкий исследователь Э.Эйкштедт (*Eikstedt* 1934) и известный аргентинский американист Х.Имбеллони (I*mbelloni* 1938, 1943). Несколько подробнее остановимся на результатах исследования Х. Имбеллони, который систематизировал и уточнил классификации, разработанные предшественниками. Аргентинский ученый выделил среди аборигенного населения Америки 11 территориальных морфологических вариантов, описав их нижеследующим образом.

1. Субарктиды (эскимосы по Эйкштедту) — эскимосы Аляски и Гренландии: рост мужчин 164-158 см., убывает с востока на запад, короткие конечности, желтоватая кожа, часто встречающийся эпикантус, мезодолихокефалия (головной указатель — 75-76), сильно выступающие скулы, средняя степень выступания носа, волосы черные, тугие, прямые.

2. Колумбиды (по Эйкштедту — пацифиды) — группы северо-запада и севера тихоокеанского побережья, часть населения Аляски. Рост высокий и средний (мужчины — 161-170, женщины — 152-160), выраженная брахикефалия (головной указатель — 84-90), довольно светлая кожа, короткие ноги, слабое развитие третичного волосяного покрова.

3. Планиды (по Эйкштедту — сильвиды). Занимают зону Северной Америки от Аляски до Атлантического океана,огра-

ниченную с севера тундровой зоной, а с юго-запада и запада — Скалистыми горами. Распространены в области бассейна реки Миссури. Высокий рост (мужчины — 166-176), женщины — 158), мезокефалия (головной указатель — 79,3-81,5), выступающие скулы, сильно выступающий «орлиный» нос, волосы и глаза — черные, цвет кожи — светло-бронзовый.

4. Сонориды (по Эйкштедту -— маргиды). Занимают часть побережья Тихого океана, штаты Орегон и Калифорния, а также часть территории Мексики (штат Сонора). Рост скорее высокий (мужчины — 166-170, женщины — 152) мезокефалия (головной указатель 78,5-80,0), малые размеры головы, узкий, наклонный лоб, довольно темный (по сравнению с предыдущими типами) цвет кожи с красноватыми оттенками.

5. Пуэбло-андиды (по Эйкштедту — андиды). Расселены вдоль рек Рио Гранде, Колорадо, в штатах Аризона и Нью-Мексико. Известны как индейцы пуэбло. На юге аналогичный тип локализуется в Андийской зоне Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии, в северных районах Чили и Аргентины. Малый рост (мужчины — 159-162); мезо-брахикефалия) головной указатель — 81,5-89,0), малые размеры головы, низкое лицо, нос широкий в крыльях, достаточно сильно выступающий, большой скуловой диаметр, варьирующий цвет кожи, преобладает интенсивная пигментация, волосы черные, жесткие, прямые, слабо развит третичный волосяной покров, часто — искусственная деформация головы.

6. Истмиды (по Эйкштедту — централиды). Распространены от южной Мексики до Колумбии. Низкий рост (мужчины — 150-158, женщины — 143). Брахикефалия (головной указатель — 86-89,5). Лицо широкое и низкое, нос широкий в крыльях, платириния. Волосы и глаза черные. Волосы прямые, жесткие. Характерными представителями являются индейцы майя.

7. Амазониды (бразилиды по Эйкштедту). Занимают обширную зону Южной Америки от Анд до Атлантического океана, включая бассейны Амазонки и Ориноко, на юге — до реки Ла Плата. Рост средний (мужчины — 155-158 на севере бассейна Амазонки, 161-166 — на юге). Сильно варьирующий

головной указатель (79-84), короткие ноги, длинные руки. Кожа различных оттенков на желтоватом фоне.

8. Пампиды (по Эйкштедту — патагониды). Район Матто-Гроссо, центральная равнина Аргентины, степи юга до Огненной Земли. Рост высокий и очень высокий) в области Чако рост мужчин 160-170, в Патагонии — 173-181). Брахикефалия у техуельче (указатель 80,0), долихокефалия у она (указатель 78-79). Сильно выступающие скулы, крупные размеры лица, лепториния (относительно узкий и высокий нос), довольно темная пигментация кожи с бронзовым отливом. Волосы прямые, жесткие, черные.

9. Лагиды (по Эйкштедту — лагиды). Восточное плоскогорье Бразилии, несколько изолятов в других регионах, в частности — на крайнем юге Калифорнии. В прошлом этот тип был распространен гораздо шире — на территориях Мексики и Чили. Низкий рост (мужчины — 150-157), резко выраженная долихокефалия (головной указатель — 66-73), высокий свод черепа, лицо широкое и низкое, платириния (относительно широкий и низкий нос), темная пигментация волос и глаз, форма волос варьирует, как и цвет кожи.

10. Фуэгиды (по Эйкштедту — лагиды). Основной ареал — Огненная Земля, но отдельные очаги распространения этого типа отмечаются также на побережье Чили, среди некоторых племен Колумбии, в северной Калифорнии, среди ботокудов атлантического побережья. В прошлом этот морфологический вариант был распространен среди многих ныне исчезнувших южноамериканских групп. Рост низкий (мужчины — 157, женщины — 147), долихокефалия (головной указатель — 73-77), узкий лоб, лепториния, сильно развитое надбровье, слабое развитие мышц ног.

11. Апаласиды (этот тип добавлен Х. Имбеллони в работе 1941 г.). Ареал обитания — зоны, прилегающие к атлантическому побережью Северной Америки. Характерные представители — гуроны (ирокезы), алгонкины. Среди соседних антропологических вариантов выделяются главным образом долихокефалией. По остальным характеристикам сходны с планидами.

Классификация Х. Имбеллони (а точнее — Серджи-Биасутти-Эйкштедта-Имбеллони) неоднократно подвергалась критике. В частности, М.Т. Ньюмен (*Newman* 1951) подверг сомнению концепцию Имбеллони, считая ее «слишком миграционистской» в силу того, что в выделенных типах аргентинский автор видел отражение исходной политипии, многокомпонентности расового состава, признавая возможность сохранения исходных аналогичных вариантов в разных экологических зонах в течение долгого времени. Сам М.Т. Ньюмен придерживался прямо противоположной, крайне «экологистской» позиции, полагая, что все разнообразие американских антропологических вариантов объясняется только влиянием локальных средовых условий. Позже эту точку зрения разделил перуанский американист М. Валье (*Valle* 1964). К сходным выводам относительно решающего значения гетерогенной среды в формировании расовой политипии Америки, сложившейся к моменту прихода европейцев пришли также В.П. Алексеев (1974) и С. Молнар (*Molnar* 1992). Автор данной статьи склонен учитывать при анализе расогенетических процессов в Америке как средовые факторы, так и роль исходного генетического разнообразия, модифицированного и усиленного генным дрейфом в группах, оказавшихся в изоляции. Учитывая справедливые критические замечания по адресу авторов приведенной выше классификации и оставляя пока в стороне вопрос о генезисе различных расовых компонентов, я все же счел нужным привести схему Х. Имбеллони почти полностью, так как во-первых, она дает достаточно объективное представление о разнообразии вариантов американоидной расы, во-вторых, — в ней сохранилось несколько больше информации о расовом составе и расселении групп аборигенов Америки к моменту прихода европейцев, чем в любой схеме, которую исследователи попытались бы составить на базе данных нашего времени, когда процессы метисации, миграций и исчезновения индейских популяций еще более исказили исходную ситуацию, чем это было десятилетия назад.

Диапазон локальных различий морфологических характеристик аборигенного населения Америки даже на основе приблизительных классификаций представляется весьма впечатляющим и вряд ли может оставить место для вывода о полном единстве типа американоидной расы к моменту прихода европейцев. Если можно считать правомерной гипотезу единства происхождения индейцев Америки, то говорить об однородности ее населения ко времени европейской колонизации вряд ли допустимо.Взять хотя бы длину тела, которая в индейских группах в одних регионах достигает в среднем 181 см, а в других может равняться 150 см и даже менее. Одно время в специальной литературе даже поднимался вопрос о существовании в Южной Америке племен пигмеев на основании того факта, что в некоторых племенах (юпа, тикуна, конибо, аруаки, маку, гуахарибо) действительно встречаются индивидуумы чрезвычайно малого роста: мужчины — менее 150 см, женщины — менее 140 см. Однако, известный мексиканский антрополог Х. Комас, исследовавший этот вопрос, доказал, что крайне низкорослые индивидуумы в перечисленных племенах не образуют популяции с каким-либо характерным расовым типом, а встречаются в различных группах, не отличаясь от типичного для последних морфологического стандарта (*Comas* 1960; *Зубов* 1962). Классификация Х. Имбеллони ярко иллюстрирует разнообразие по другим антропологическим показателям. При этом разнообразие выражается не только в широком диапазоне вариабельности «американоидных» черт, укладывающихся в монголоидный комплекс, но также в наличии некоторых немонголоидных особенностей, подмеченных, в частности, И. Деникером и составивших основу выделенного им палеоамериканского типа. Они наблюдаются (либо наблюдались) в разных регионах Америки, концентрируясь преимущественно в группах, относимых Х. Имбеллони к амазонидам, лагидам, фуэгидам, то есть. к вариантам, которые могут быть вместе названы одним обобщающим термином «лагидоиды». В дальнейшем мы неоднократно будем возвращаться к этой

проблеме при рассмотрении других систем маркирующих признаков.

В настоящее время антропологи, особенно в зарубежных странах, все реже прибегают к измерениям и описаниям живых индивидуумов по расоведческим программам, так что информация по вышеизложенному разделу существенно не обогащается. Зато наблюдается значительный приток новых данных по краниологии, одонтологии, дерматоглифике, генетическим маркерам.

III. Краниология.

Краниологические материалы имеют для антропологии Америки особое значение, так как позволяют непосредственно анализировать расогенетические процессы на территории Нового Света в разные эпохи доевропейского периода, когда генетическая структура сложившихся расовых групп не была нарушена, давая надежду «докопаться» и до самых глубоких корней миграций людей в Новый Свет до Колумба. В связи с этим, разумеется, наибольший интерес представляют краниологические материалы плейстоценового времени, то есть древнее 10-12 тыс. лет. На территории Америки таких находок очень мало, притом их датировки постоянно пересматриваются и оспариваются. Хорошим примером этой ситуации является история с черепом из Отовало (Эквадор). Плейстоценовая датировка этой находки подверглась резкой критике (*Brothwell Burleigh* 1977) и, в конечном счете, даже сводилась по результатам коллагенового анализа — к 2-3 тысячелетиям до нашего времени. Однако, проверка несколькими разными методами все же дала свидетельство значительной древности объекта — до 28 тысяч лет (*Davies* 1978). Согласно компромиссному мнению, находка в любом случае должна быть датирована концом плейстоцена (*Rodriguez* 1987). Заслуживают внимания морфологические особенности черепа из Отовало в связи с его предполагаемой значительной древностью: развитый надбровный валик, наклонный лоб, резкая долихокрания, крупные зубы. Автор находки Д.М. Дэйвис счел

эти показатели достаточными, чтобы констатировать неандерталоидный облик находки, однако нельзя упускать из вида, что по метрическим показателям череп не выходит за пределы вариаций современных человеческих рас. Д.М. Дэйвис дал описание еще одной интересной находки — двух челюстей, обозначенных в каталогах как «Боливия-1» и «Боливия-2», датируемых концом плейстоцена и по морфологическим показателям также обнаруживающих черты архаизма.

Вообще, древнейшие черепа, найденные на территории Нового Света, неоднократно оценивались антропологами как архаичные в отношении ряда морфологических особенностей. Имело место даже сообщение о находке в Бразилии черепа с чертами Homo erectus (*Bryan* 1978) однако его датировка сомнительна, а сам череп в настоящее время утерян. Широко известная находка «Леди из Миннесоты» (череп девушки, датируемый верхним плейстоценом или ранним голоценом — 15-10 тыс. лет) была оценена археологом Дж. Дженксом, как «слишком примитивная», чтобы быть отнесенной к современному виду» (*Rodriguez* 1987). Другие специалисты не согласны с этим и отмечают лишь негроидный облик данного черепа, отличающегося резко выраженным альвеолярным прогнатизмом. Черты архаизма были констатированы на черепе из Мидленда (Техас), датируемом одними методами (радиокарбон) самым концом плейстоцена, а другими (уран) — более ранним временем (20 тысяч лет). Вероятно, сложившееся у ряда исследователей впечатление ярко выраженного архаизма древнеамериканских черепов в основном базируется на трех признаках: крайней долихокрании, иногда в сочетании с «килевидной» формой черепа, альвеолярном прогнатизме и сильном развитии надбровья. Иногда упоминают также крупные размеры зубов и большую толщину костей черепа.

Этот комплекс наиболее полно выражен в известной серии черепов из пещер Лагоа-Санта (Бразилия) и в морфологии очень сходного с ними черепа из Пунин (Эквадор): крупные размеры черепной коробки, гипсидолихокрания (высокий,

длинный и узкий череп), низкое, прогнатное лицо, наклонный лоб, сильно развитые надбровные дуги, «крышеобразный» свод, небольшая ширина лица, крупные зубы. Этот тип широко распространен в древнейших погребениях Южной Америки и Калифорнии. В той или иной мере его можно констатировать на материалах плейстоценовых калифорнийских стоянок Трэнквилити и Дель Мар (Ля Джолла), которые по результатам некоторых методов датировки относятся к очень древним эпохам (20-30 и более тысяч лет), а также на черепе из Юха, древность которого оценивается в 21500 лет (*Rogers* 1977).

Ранние датировки калифорнийских находок были подвергнуты сомнению и пересмотрены, как, например, было с материалами со стоянки Ля Джолла, однако за некоторыми из них сохранилась репутация очень древних. В частности, черепа из Лагуна Бич и Лос Анджелес, согласно данным радиоуглеродного и коллагенового анализа, относят определенно к плейстоценовому времени: абсолютная датировка — 17150 и 23600 лет соответственно (Plhak 1980).

В настоящее время уже известно достаточно много палеоантропологических находок с территорий Северной, Центральной и Южной Америк, однако древность этих материалов обычно колеблется между самым концом плейстоцена и началом голоцена: скелеты с острова Санта Роса (Калифорния, 7-8 тысяч лет), скелет из Тепешпан (Мексика, 10 тысяч лет или менее), материалы со стоянок Серро Сота и Палли Айк (14 и 11 тысяч лет). Как и в описанных случаях, большинство более или менее древних находок обнаруживает те или иные черты палеоамериканского комплекса, иногда расцениваемые просто как архаичные.

Что касается упомянутых черт архаизма, то по мнению авторитетных американских ученых, в том числе Т.Д. Стьюарта, все рассмотренные выше находки все же совершенно определенно принадлежат людям современного вида. Т.Д. Стьюарт считает при этом, что они не выходят за пределы вариаций американоидного типа (*Stewart* 1981).

Здесь следует, однако, обратить внимание на одну существенную деталь в приведенном выше заключении Т.Д.

Стьюарта: говоря о древнейших калифорнийских черепах, из Лагуна Бич и Лос Анджелес, этот исследователь уточняет, что они сходны с локальным индейским типом. Напомним, что на юге Калифорнии Х. Имбеллони отмечает присутствие антропологического типа лагид, а в прошлом — фуэгид, которых тоже можно отнести к лагидоидам. Последние действительно обладают чертами, сходными с описанным выше древнеамериканским комплексом, сохранившимся кое-где в Америке вплоть до текущего столетия.

Кстати, в этой связи нельзя не упомянуть одну из работ известного исследователя Огненной Земли М. Гусинде (*Gusinde* 1975), описавшего практически современный череп огнеземельца — алакалуфа, отметив при этом крайне резко выраженные черты лагидоидного типа, которые в данной работе расцениваются как архаичные. Это заставляет обратиться к вопросу о преемственности древних и современных расовых типов Америки и об антропологической характеристике палеоамериканского комплекса, связанного с обликом некоторых поздних антропологических вариантов Нового Света.

Прежде всего заметим, что так называемый «архаизм», принимавшийся даже за неандерталоидность, резко отличается от истинных особенностей ископаемых гоминид неандерталоидного либо питекантропоидного типа прежде всего по параметрам лицевого отдела черепа: у лагид лицо низкое, неширокое, прогнатизм преимущественно альвеолярный, ширина носа (грушевидного отверстия черепа) — от малой до умеренной. Неандертальского человека отличает очень большая высота лица, большая ширина грушевидного отверстия черепа, общий лицевой прогнатизм, резкий перегиб в затылочной области.

Древнеамериканский тип характеризуется сочетанием гипси-долихокрании с низким и нешироким лицом. Из современных расовых групп этим сочетанием обладают австралийцы-аборигены и меланезийцы. Развитые надбровные дуги и альвеолярный прогнатизм еще более усиливают сходство древних антропологических вариантов Америки с австраломеланезийским кругом форм. Эти параллели были давно от-

мечены исследователями. Еще в конце прошлого века на них обратил внимание французский антрополог А. Катрфаж. Позже эти факты были признаны многими исследователями (*Дебец* 1959; *Rivet* 1978). Поль Риве сделал на базе изложенных выше данных вывод о поликомпонентном составе американского аборигенного населения, полагая при этом, что входящие в него расовые компоненты принесены отдельными гетерохронными миграционными волнами, пришедшими в Америку разными путями.

Признавая значительную степень сходства древнеамериканских лагидоидных типов с австрало-меланезийскими, нельзя, однако, не заметить одной очень важной детали: в описаниях древних американских черепов уделяется мало внимания такому ценному таксономическому признаку, как ширина носа. Напомним, что ширину грушевидного отверстия на черепах древних аборигенных групп Нового Света можно оценить как малую либо среднюю. Большие величины носового указателя получаются лишь за счет малой высоты носа, в то время как по абсолютной ширине грушевидного отверстия черепа палеоамериканский тип следовало бы считать скорее узконосым, причем эта черта является для него одной из самых характерных. Уже поэтому нельзя отождествлять палеоамериканский комплекс с широконосым австрало-меланезийским, принесенным особой, экваториальной волной. Он весьма своеобразен.

На эти факты я обратил внимание в работе 1968 года, в которой был произведен анализ географического распределения абсолютной ширины грушевидного отверстия черепа в Америке (*Зубов* 1968), причем выявилось, что узкое носовое отверстие (23-24 мм.) обычно констатируется в периферийных или внутренних труднодоступных районах (Огненная Земля, бассейн Амазонки, южная Калифорния), то есть — в местах обитания (в прошлом или настоящем) племен типа лагид, амазонид, фуэгид, обладающих теми или иными чертами палеоамериканского типа по И. Деникеру.

Интересно, что по абсолютной ширине грушевидного отверстия в круг лагидоидных форм попали также американ-

ские эскимосы, которые, кстати, отличаются также выраженной долихокранией, и развитым надбровьем. Эти факты в моей вышеупомянутой работе были положены в основу гипотезы, согласно которой в эскимосских популяциях, занимающих периферийные регионы Нового Света, имеются элементы палеоамериканского комплекса, в какой-то мере связывающие поздние волны мигрантов с древнейшим местным субстратом. Самым серьезным возражением против этой постановки вопроса была ссылка на большую высоту лица у эскимосов по сравнению с палеоамериканоидами. Однако, в ответ я напомнил, что в ископаемой серии эскимосских черепов с острова Св.Лаврентия высота лица оказалась в среднем равной 73,5 мм., то есть в точности соответствующей этому размеру у лагид и фуэгид. С этой поправкой на эпоху американские эскимосы по основным краниологическим параметрам оказались поразительно, почти до идентичности, сходными с фуэгидами — огнеземельцами. Учитывая эти данные, можно говорить о панамериканском масштабе распространения древнейших лагидоидных элементов, игравших роль субстрата по отношению к новым миграциям, о числе и характере которых пойдет речь ниже.

Колумбийский антрополог Х.В. Родригес, применяя термин И. Деникера к древним черепным сериям докерамического и керамического периодов, пришел к выводу, что палеоамериканский комплекс черт не укладывается в рамки какой-либо одной большой расы, будучи в известной мере промежуточным между большими расами мира: от экваториальных форм он отличается узким и довольно сильно выступающим носом и меньшим прогнатизмом, от азиатских монголоидов, особенно от сибирских, — меньшей уплощенностью лицевого скелета, меньшими размерами лица (*Rodriguez* 1987). Таким образом, краниология показывает, что морфологический облик америндов с древнейших времен выделялся своеобразием, достаточным для возведения американоидного расового типа в ранг крупнейших подразделений человечества на таксономическом уровне больших рас. Это, кстати, соответствовало бы важнейшим критериям систематики: ареальному, морфо-

логическому и показателю внутренней дифференциации таксона. Здесь, правда, сразу же нужно заметить, что ранговые различия между «большими» и «малыми» расами все же условны. Таксономический ранг «малой» расы является в значительной мере искусственным и, строго говоря, противоречит нормам систематики. Поэтому, рассуждая о внутривидовом разнообразии человечества, я предпочел бы употреблять термины «антропологический тип» и «группа антропологических типов» (*Зубов* 1996). Однако, определение места американоидов в рамках классической расовой систематики имеет глубокий расогенетический смысл и перечеркивать реальное значение этой таксономической процедуры было бы неверно и нецелесообразно.

Х.В. Родригес, выводя тип «среднего палеоамериканца», использовал не только типичные лагидоидные формы, но и все более или менее древние краниологические материалы, в результате чего итоговый усредненный тип сдвинулся к промежуточным значениям признаков (средние размеры лица, носа, умеренный прогнатизм, назо-малярный угол — 136-142°, зиго-максиллярный — 126,5-128,6°, рост — 157,1-165,6 см. у мужчин, 154,0-155,4 см. у женщин). «Чистый» лагидоидный комплекс показал бы большее сближение с австраломеланезийскими вариантами и несколько иные средние показатели, в частности — по ширине носа. Но все же и этот «чистый» тип древних америндов не мог бы быть отнесен однозначно к одной из больших рас мира.

Вопрос о расовых компонентах, вошедших в состав американских аборигенов, дискутируется уже много десятилетий, постепенно претерпевая изменения в принципах и подходах дискутирующих сторон, В 1930 году американский антрополог Э.А. Хутон *(Hooton* 1930) на основании детального краниологического анализа группы Пекос Пуэбло (Нью-Мексико), выделил в ее составе три возможных морфологических компонента: 1. псевдо-австралоидный (близкий к айнскому), 2. псевдо-негроидный, 3. тип «корзинщиков» (близкий к европеоидному средиземноморскому). На этом субстрате, по Э.А. Хутону, сложилась еще в Старом Свете палеоамериканская

миграционная волна. Впоследствии в Америку проникла новая волна мигрантов — брахикефалов монголоидного типа. Позже Э.А. Хутон несколько видоизменил эту схему, сведя ее к двум компонентам: монголоидному и восточно-негроидному (то есть австрало-меланезийскому). В 1951 году американист-антрополог Дж.Б. Бердсел (*Birdsell,* 1951) предположил участие в формировании индейцев Америки компонента «архаичных европеоидов» (по Дж.Б. Бердселу — «амурский тип», близкий к айнам). Близкую точку зрения высказал Г.Ф. Дебец (*Дебец* 1959): два компонента — монголоидный и австралоидный, близкий к айнскому. В доказательство присутствия в морфотипе индейцев «амурского» компонента Дж.Б. Бердсел привел характеристику верхнепалеолитического черепа из верхнего грота Чжоукоудянь (Китай), черты которого, согласно автору, трансформировались в «амурский» тип и передались ряду палеоамериканских вариантов (Пунин в Эквадоре, южнокалифорнийские черепа). Здесь следует, однако, вспомнить, что реальный айнский компонент принес бы усиление уплощенности лица и учащение эпикантуса.

Еще один вариант классификации антропологических типов америндов предложил В.П. Алексеев, выделивший в составе коренного населения Америки две основные расы: северо-американскую и центрально-южноамериканскую, в пределах которых констатирована дальнейшая дифференциация на группы популяций, сформировавшиеся вокруг нескольких очагов расообразования (атлантическая, тихоокеанская, калифорнийская, центрально-американская, амазонская, андская, патагонская, огнеземельская). Данная систематика в большей или меньшей степени сходна со схемой Имбеллони-Эйкштедта, в чем можно видеть еще одно подтверждение объективности предложенных этими исследователями классификаций (*Алексеев* 1974). Анализируя расовый состав аборигенных популяций Америки, В.П. Алексеев выдвинул гипотезу европеоидной примеси у американских индейцев, причем в отличие от прежних аналогичных предположений, этот исследователь допускает возможность проникновения европеоидных генов не с востока, через Грен-

ландию, а через Берингов пролив, в составе смешанных популяций, например — создателей неолитических культур Центральной Азии V-IV тысячелетий до н.э. Х.В. Родригес высказывает сомнение по этому поводу, напоминая, что европеоидный компонент в Центральной Азии, насколько стало известно в настоящее время, имеет древность не более 7-6 тысячелетий и может быть связан лишь с самыми поздними миграциями в Америку, в то время как миграции протоамериндов значительно древнее.

Отметим, что все перечисленные авторы, принимая как факт наличие разных компонентов в расовом составе америндов, считают, в отличие от школы Поля Риве, что все компоненты американоидного типа могли проникнуть в Новый Свет только одним путем — через Берингов пролив и что смешение, и вообще процесс становления протоамериканоидного расового типа, имели место в Старом Свете. Однако, наряду с преобладающим мнением о проникновении мигрантов-носителей всех расовых компонентов через Берингов пролив, существуют и альтернативные точки зрения, допускающие возможность других путей миграций. Этнографы и антропологи французской школы Поля Риве — Р. Верно и А. Рошеро, а позже- известный норвежский исследователь Тур Хейердал много сделали для обоснования гипотезы океанийско-американских связей и влияния последних на культуру и физический тип американских индейцев. Известна гипотеза португальского ученого А. Мендес-Корреа о проникновении австрало-тасманийского компонента в Америку по побережью Антарктиды (*Mendes Correa* 1928).

Многим ученым-американистам Тихий океан до середины нашего века представлялся непреодолимой преградой для древнего человека между островным миром Полинезии и Меланезии с одной стороны и Южной Америкой — с другой. Именно поэтому норвежский путешественник Т. Хейердал решился в 1947 году на рискованный эксперимент — плавание через Тихий океан на плоту — чтобы убедить ученый мир в принципиальной возможности преодоления столь обширных водных просторов при уровне развития мореходства, ка-

ким обладали далекие предки современных аборигенов Америки и Океании. В последнее время появились новые данные, позволяющие пересмотреть категорическую позицию отрицания вероятности таких миграций. Известный американский археолог, куратор археологического музея Университета Аляски Дж. Диксон в вышедшей в 1993 году книге «Исследование происхождения первых американцев» (*Dixon* 1993) допускает, хотя и с большими оговорками, возможность спорадических посещений берегов Южной Америки отдельными небольшими группами выходцев с островов Полинезии и Меланезии, причем в очень давние времена. Дж. Диксон — обычно убежденный сторонник «берингоморской» теории заселения Нового Света — приходит к этому выводу, ссылаясь на новые находки археологов при раскопках в западной Океании, в частности — на Соломоновых островах, где самые ранние стоянки первых островитян имеют древность до 33 тысяч лет. Следовательно, искусство мореплавания у океанийских народов возникло очень давно, и гипотеза пересечения Тихого океана верхнепалеолитическим человеком десятки тысяч лет назад уже не представляется абсурдной, а значит не исключено, что каменные орудия, найденные археологами в нижних слоях стоянок Монте Верде (Чили) и Педра Фурада (Бразилия), имеющих возраст свыше 30 тысяч лет, связаны не с древнеиндейскими культурами, а с австронезийскими. Известный мексиканский антрополог Хуан Комас выдвинул гипотезу трансатлантического пути переселения европейских групп в Америку в доисторические времена, основываясь на убеждении, что пересечение Атлантического океана было осуществимо даже при наличии самых примитивных средств навигации. Автор этого предположения не исключает вероятности миграции европеоидов в Новый Свет этим путем еще в Мадленскую эпоху, то есть 10-15 тыс. лет назад причем допускается, что это событие могло хотя бы в небольшой мере повлиять на физический тип населения Нового Света (Comas 1973).

Еще в 1937 г. Я.Я. Рогинский выдвинул и сформулировал гипотезу заселения Америки популяциями-носителями древ-

него азиатского несформировавшегося — по параметрам таксономии современных рас — комплекса, чертами которого, по сравнению с современными монголоидами, были меньшая уплощенность лица, более выступающий нос, высокое переносье. Я.Я. Рогинский приводил в качестве примера такого несформировавшегося, или «недифференцированного» морфотипа уже упоминавшийся выше череп № 101 из верхнего грота Чжоукоудянь. Исходя из морфологических особенностей этого черепа, можно было бы также добавить такие признаки, как резко выраженная гипси-долихокрания и сильно развитые надбровные дуги, то есть те черты, которые сразу напоминают нам лагидоидный палеоамериканский комплекс. Протоморфный и недифференцированный характер верхнепалеолитических расовых типов Восточной Азии отразился также на двух женских черепах из упомянутого выше верхнего грота (№№ 102 и 103), один из которых был отнесен к меланезийскому, другой — к эскимоидному типу. Конечно, мы не можем идти путями индивидуально-типологических оценок, но когда исследователь имеет дело с единичными находками, их краниометрическая и краниоскопическая характеристика волей-неволей побуждает его констатировать сближение объекта с тем или иным известным расовым комплексом, что в определенных рамках теории вероятности дает более или менее объективную информацию, особенно если сочетание взятых признаков имеет ярко выраженный, повторяющийся облик. По Я.Я. Рогинскому, современный монголоидный расовый тип с уплощенным лицом и эпикантусом сложился сравнительно поздно, причем в Восточной Азии его предшественниками были носители «нейтральных» вариантов. Такой же точки зрения придерживался американский антрополог У. Хауэлз (*Howells* 1940), полагавший, что заселение Америки имело место в эпоху господства в Восточной Азии «мало специализированных типов», дальнейшая специализация которых продолжалась в Старом Свете и привела к становлению современного монголоидного комплекса. Эта гипотеза подтверждается отсутствием на территориях Восточной Азии и Америки сложившихся монголо-

идных форм в верхнем плейстоцене. Достаточно снова вспомнить черепа из верхнего грота Чжоукоудянь, а также палеоамериканские варианты. Исследователи, занимавшиеся палеоантропологией Америки, могли констатировать принадлежность древнейших черепов лишь к «протоиндейским монголоидам» («Миннесота-Леди» по Дж. Дженксу), либо к «протомонголоидам» («Трэнквилити» по Дж. Энджелу), а чаще вообще ссылались на слабую выраженность монголоидных черт, как например, С. Роджерс при описании черепа из Юха, не говоря уже о многочисленных примерах выявления инорасовых комплексов, как в случае с серией из Лагоа-Санта. Неспециализированный в расово-таксономическом отношении характер древнего населения Восточной и Юго-Восточной Азии проявляется также в сохранении в ряде племен морфотипов, не укладывающихся в рамки какой-либо одной большой расы и, в то же время, по ряду признаков сближающихся с америндами (седанги и баанары Индокитая по Я.Я. Рогинскому). Чем древнее азиатская форма, тем менее четко выражен у нее монголоидный краниологический комплекс и отчетливее просматриваются черты сходства с австрало-меланезийскими вариантами. Индонезийский антрополог Т. Джекоб (*Jacob* 1967) проследил последовательность микроэволюции популяций острова Бали, причем обнаружилась определенная тенденция к «монголизации» в направлении к современности и «австрализации» по мере увеличения древности находок. Более широкое расселение в древности австралоидов, точнее — австрало-веддоидов, доказывается также сохранением черт этого типа в ряде этнорасовых групп Камбоджи, Вьетнама, Индии. В моих прежних работах (*Зубов* 1968а, 1979а-б, 1993) не раз высказывалась мысль, что Новый Свет заселялся последовательными волнами мигрантов, каждая из которых по физическому типу отражала стадию, этап, формирования монголоидного расового типа и дифференциации первичного «восточного» — монголо-австралоидного недифференцированного проторасового ствола. При этом первая, древнейшая волна, естественно, должна была соответствовать наиболее ранней стадии этого

процесса, когда первичный общий «восточный» ствол еще не разделился на монголоидную и австралоидную ветви (*Зубов* 1968б, 1977), сохраняя черты обеих будущих рас. Именно этот древнейший протоморфный вариант был характерен для «первооткрывателей» Америки — палеоамериканоидов или лагидоидов. Таким образом, для объяснения поликомпонентности как палеоамериканского, так и в целом американоидного типа не обязательно прибегать к поискам генетических корней отдельных сочетаний признаков и объяснять их присутствие разными миграционными путями монголоидных и австрало-меланезийских элементов: и те и другие могли входить в древний протоморфный комплекс, который в целом проник в Америку через Берингов пролив. Продолжающийся поступательный процесс дивергенции монголоидной ветви «восточного» типа обусловил возрастающую «монголизацию» последовательных волн переселенцев, проникавших в Америку, так что более поздние волны приобретали более выраженный монголоидный облик, а более ранние содержали в себе много протоморфных черт австрало-меланезийского характера.

Прогрессирующую «монголизацию» мигрантов в Америку отметил в своем обширном краниологическом исследовании Х.В. Родригес (*Rodriguez* 1987). Согласно вычислениям этого исследователя, удельный вес монголоидного компонента (в краниологическом комплексе, а не в геноме!) у палеоамериндов при первоначальном заселении Америки равнялся 62,6%, что примерно аналогично показателям монголоидности уральской расы; более поздняя волна мигрантов — предков племен языковой семьи на-дене имела уже более высокий «уровень принадлежности» к монголоидному комплексу (85,7%); наконец, эскимосы и алеуты могут в краниологическом отношении считаться «чистыми» монголоидами (удельный вес компонента — 100%). Конечно, эти цифры в сильной степени зависят от набора признаков и достаточно условны, но они все же хорошо иллюстрируют поступательный характер специализации монголоидной ветви «восточного» расового ствола в ходе заселения Нового Света. Х.В. Родригес заме-

чает, что расовая вариабельность америндов, особенно центральных и южных, имеет в своей основе протоморфность палеоамериканского субстрата, где монголоидные и австралоидные элементы были слиты в едином корне. В ходе дифференциации в гетерогенных экологических условиях Американского континента в разных регионах, благодаря селективным процессам и генному дрейфу, возникали локальные тенденции к усилению тех или иных особенностей комплекса, создавая впечатление расового разнообразия, какое возникает обычно при сложных и многокомпонентных процессах метисации.

Х.В. Родригес детально изучил явления эпохальной изменчивости — секулярного тренда — в Америке, убедительно показав, что в ряде районов Нового Света, начиная с III-I тысячелетия до н.э., и в особенности, — после X-XI веков н.э., происходил быстрый процесс брахикефализации, так что без какого-либо притока инородных генов черепной указатель в ряде регионов быстро менялся, долихокранные формы сменялись мезокранными и далее — брахикранными. Автор объясняет этот феномен переходом к оседлости и новому типу хозяйства — земледелию, что вызывает «пищевую революцию», ослабление нагрузок на зубо-челюстной аппарат и соответствующую перестройку связанных с жевательной мускулатурой отделов черепа. С учетом всех перечисленных факторов расообразования в Америке и на базе проведенного исследования, Х.В. Родригес выделяет в аборигенном населении Америки к моменту прихода европейцев два основных крупных морфо-географических комплекса, аналогичные тем, которые описаны в упомянутой работе В.П. Алексеева (1974 г.). 1. североамериканский, 2. центро-южноамериканский, разграничительная линия между которыми проходит примерно между 30 и 35° северной широты. Североамериканский комплекс подразделяется на несколько вариантов: 1. циркумарктический (эскимосы и алеуты); 2. тихоокеанский, включающий языковую группу на-дене (атапаски, тлинкиты, хайда, апачи, пуэбло); 3. северо-атлантический, «алгонкинский» (сиу, черноногие, понка, арикара,

гуроны, чейены); центро-южноамериканский комплекс также делится на варианты: 1. центральноамериканский (включая часть индейцев современных южных районов США); 2. циркумкарибский (индейцы современных территорий северной Колумбии, Венесуэлы, Гайаны, Суринама, Антильских островов); 3. андийские регионы Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии, Чили; 4. южный вариант (аргентинская пампа, Огненная Земля, часть Чили, Боливии и Амазонского бассейна; 5. амазонский вариант, материал по которому очень скуден, так что можно лишь судить о значительной гетерогенности и притоке генов из циркумкарибского, андийского и южного регионов (*Rodriguez* 1983. Цитируется по работе того же автора 1987 г.) Дополнительный анализ показал, что центро-южноамериканский комплекс наиболее близок к палеоамериканскому типу, а также позволил констатировать наиболее отчетливое выделение эскимосско-алеутского комплекса и типа на-дене среди всего аборигенного населения Нового Света. Графический анализ межрасовых отношений на краниологическом материале показал в общем преимущественную близость америндов к монголоидам, хотя наблюдался и некоторый уклон в сторону других расовых типов, в частности — полинезийского. Сходство всех индейцев в целом с монголоидами здесь, возможно, несколько преувеличено, т.к. в анализируемом материале преобладали серии, относящиеся к сравнительно поздним волнам миграций («монголизированным»). Если бы были взяты «чисто» палеоамериканские черепа результат мог бы быть несколько иным. К тому же набор использованных признаков мог в некоторой степени акцентировать наличие монголоидного компонента.

Х.В. Родригес не заостряет внимание на вопросах, связанных с наличием или отсутствием инорасовых компонентов в индейском населении. Эта проблема поставлена в другом краниологическом исследовании, выполненном бразильскими антропологами (*Neves, Pucciarelli* 1989), которые воспользовались современным многомерным статистическим анализом для выяснения таксономического положения нескольких древних черепных серий (Текендама из Колумбии, Лагоа-

Санта из Бразилии, черепа из нескольких могильников Бразилии, относящихся к концу плейстоцена — началу голоцена). Анализ четко показал наибольшую близость исследованных палеоамериканских выборок к австралийским аборигенам, тасманийцам, меланезийцам. Только в одном из вариантов анализа по второй главной компоненте обнаружилось сходство с монголоидами. Авторы пришли к выводу, аналогичному заключениям прежде упоминавшихся ученых (*Рогинский* 1937; *Howells* 1940; *Зубов* 1968а, 1977, 1993), что предками палеоамериканских групп были племена недифференцированного австрало-монголоидного типа, жившие в Азии до формирования «классических» монголоидов. Морфотип американдов, или точнее, — конгломерат морфотипов, восходит к древнему протоморфному «восточному» стволу, общему для предков монголоидов, австралийцев, веддов, тасманийцев. Краниология не дает достаточных оснований для включения всех американдов в состав монголоидной большой расы. Можно лишь говорить о родстве с последней на уровне общего древнего протоморфного ствола, причем почти на том же основании можно говорить и о родстве аборигенов Америки с австралоидами. Надо учесть, что австралоидные черты наиболее отчетливо проступают в морфологии древнейших, палеоамериканских черепов. Американская исследовательница М. Лар (*Lahr* 1995) в своей недавней работе пришла к выводу, что во всяком случае первые обитатели Нового Света были не монголоидами, а австралоидами. Вопрос, казалось бы сводится только к пути проникновения австрало-океанийского компонента в Америку — через Тихий океан, либо через Берингию. Однако, сложность проблемы заключается еще и в том, что черепа первых древнейших американдов не во всем повторяют морфологический комплекс австралийцев, меланезийцев, либо полинезийцев. Весь процесс формирования американоидов уникален, хотя на разных этапах обнаруживает черты, которые позже сложились в Старом Свете в австралоидный и монголоидный комплексы. В современной классификации американды должны занять особое место.

IV. Одонтология.

Для выяснения антропологического состава аборигенного населения Америки очень важную информацию дает одонтология. В ставшей классической работе А. Грдлички о «лопатообразных» резцах (*Hrdlicka* 1920), «лопатообразная», точнее «совкообразная» форма лингвальной поверхности верхних резцов была впервые использована как таксономический критерий и как весомый аргумент в пользу родства американдов с монголоидами, так как высокий процент зубов этой формы отличает тех и других.

Постепенное введение в программу новых одонтологических признаков в общем подтвердило первоначальный вывод А.Грдлички, хотя возникли и некоторые сложности, в частности, — проблема наличия «монголоидного зубного комплекса» (Термин японского одонтолога К. Ханихара) у австралоидов и веддоидов (*Зубов* 1968б). Однако, в свете изложенных выше соображений относительно происхождения индейцев от недифференцированного прото-монголо-австралоидного древнего расового ствола эти трудности сейчас представляются разрешимыми. В 1974 году я произвел выборочное обследование индейского и метисного населения Тихоокеанского побережья Перу по полной одонтологической программе, принятой в нашей стране. По стандартному набору маркирующих признаков констатирована очевидная близость перуанских выборок к монголоидам.

При этом перуанский вариант отличается от «полного» монголоидного одонтологического комплекса, представленного в Центральной Азии, в частности — у монголов-халхов и барга, пониженным процентом дистального гребня тригонида. Интересно, что невысокая по монголоидному масштабу частота дистального гребня характеризует также ряд этнических групп Дальнего Востока, нганасан, эвенков, некоторые выборки бурят и тувинцев (*Зубов, Халдеева* 1989). В целом, по сумме признаков аборигены тихоокеанского побережья Перу занимают промежуточное положение между восточными одонтологическими вариантами Монголии, где весь набор «восточных» (монголоидных) маркеров представлен макси-

мально высокими частотами, и отдельными вариантами Сибири и Дальнего Востока. Отсюда можно было бы сделать вывод, что одонтологический комплекс предков аборигенов Перу формировался в период начавшейся дивергенции древнесибирских популяций от общего монголоидного ствола (*Зубов* 1979а, б).

Последующий анализ, однако, показал, что просто ставить знак равенства между перуанскими выборками и теми или иными группами североазиатских монголоидов было бы преждевременно. Обнаружились некоторые трудно объяснимые отклонения от монголоидных стандартов по частотам нового, пока мало исследованного фена — переднего трансверсального гребня верхних моляров, а также — по ряду фенов одонтоглифики.

Все же по основной массе важнейших фенов перуанцы тяготеют к монголоидам, что, как будто, противоречит изложенной ранее концепции происхождения америндов от недифференцированного «восточного», австрало-монголоидного типа. Однако, здесь следует иметь в виду, что в одонтологическом отношении австралийские аборигены имеют столь много общего с монголоидами, что вычленить отдельно монголоидный и австралоидный компоненты по стандартному набору одонтологических показателей очень трудно. Что же касается отмеченных отклонений от монголоидного типа, то проверить их «на австралоидность» пока невозможно вследствие отсутствия достаточно детальных данных по Австралии и Меланезии. Нужно также учесть, что, рассматривая одонтологический тип перуанских индейцев тихоокеанского побережья, мы имеем дело с группой, которая не относится к палеоамериканскому типу, пока не изученному с точки зрения одонтологии достаточно полно. Данные по индейцам Амазонии и Огненной Земли пока скудны.

Американский одонтолог К.Тернер (*Turner* 1981, 1992) исследовал индейцев и эскимосов по своей палеоодонтологической программе, включающей наряду с общепринятыми критериями ряд признаков корневой системы, и пришел к выводу, что все аборигенное население Нового Света может быть разделено на 3 большие группы: 1. эскимосы-алеуты; 2.

индейцы северо-запада Северной Америки; 3. остальные аборигенные популяции Северной и Южной Америки. Эти подразделения, согласно автору, отражают историю заселения Америки тремя волнами мигрантов: первая — более 15 тысяч лет назад, вторая — между 14 и 12 тысячелетиями до наших дней, третья — примерно 8500 лет назад. По данным К.Тернера не наблюдается четкого разграничения северного и южного одонтологических комплексов, то есть не выделены южноамериканские варианты, включающие, согласно рассмотренным выше исследованиям, максимальный удельный вес палеоамериканского компонента. Все исследованные аборигенные группы Америки относятся к типу, свойственному населению Северной Азии, Китая, Японии, Монголии, северо-востока Сибири. Альтернативный комплекс характеризует группы Юго-Восточной Азии.

Судя по периодически выходящим публикациям различных авторов, одонтологическая карта Америки все же не выглядит столь монотонной. Так, по частотам важнейшего «восточного» (монголоидного) маркера — лопатообразной форме резцов, довольно гомогенным представляется только индейское население Северной Америки. В изученных различными исследователями группах индейцев пима, пуэбло, сиу, нол, в аборигенных группах Техаса, частота этого признака колеблется от 90 до 100%, однако, в Центральной и Южной Америке дело обстоит несколько иначе. Так, у индейцев кекчи из группы майя отмечено лишь 33,9% лопатообразных резцов (*Escobar et al*. 1997), у мужчин племени гуахиро (Венесуэла) 36,5% (*de Castillo* 1973). Эти цифры как раз соответствуют типу южных монголоидов, а также данным по полинезийцам, микронезийцам и айнам. Правда, в ряде южноамериканских групп процент рассматриваемого признака очень высок: у индейцев ленгуа (Парагвай) — 100% (*Kieser, Preston* 1981), у индейцев певенче (Чили) — 95,3% (*Rothammer et al*., 1968), у аборигенов северо-западной Аргентины — 84,0% (Devoto et al. 1968). Низкие частоты лопатообразной* формы резцов можно было бы объяснить европеоидной примесью, однако данные по смешанным выборкам позволяют в этом усомниться: в смешанных группах Северной Америки констатиро-

вано 85% рассматриваемого признака, в метисной выборке побережья Перу по моим данным — 73% (*Зубов* 1978б). Таким образом, одонтологический тип индейского населения Южной и Центральной Америки скорее наводит на мысль о неоднородном составе аборигенных популяций этих регионов (*Зубов, Халдеева* 1989), так что противопоставлять одонтологические данные гипотезе исходного недифференцированного монголо-австралоидного комплекса, постепенно специализировавшегося по мере заселения Нового Света, пока нет оснований. Судя по отрывочным данным по Южной и Центральной Америке, одонтологический комплекс признаков, так же, как и краниологический, имел в ранних популяциях пониженный удельный вес монголоидного компонента.

V. Дерматоглифика.

Дерматоглифика, как и другие системы признаков, вносит свой оригинальный вклад в исследование разнообразия расовых типов Америки. По нескольким важнейшим маркирующим признакам можно констатировать достаточно хорошо выраженную однородность всего индейского населения: дельтовый индекс* 13,4-13,7, индекс Камминса 7,2-7,5, узорность гипотенара 12-13% (*Хить, Долинова* 1990). Межрегиональная вариабельность наблюдается по узорности тенарной подушечки: здесь резко выделяются индейцы Центральной Америки. Североамериканские и южноамериканские популяции практически не различаются. Даже такие своеобразные группы, как огнеземельцы, в основном вписываются в общеамериканские параметры (*Pereira da Silva* 1974). Что касается таксономического положения в системе расовых подразделений человечества, по признакам дерматоглифики, индейцы Америки в целом более близки к южным монголоидам, чем к северным. Отдельно взятые североамериканские индейцы одинаково близки к южным и сибирским монголоидам (без учета узорности тенарной подушечки), а группы Центральной и Южной Америки значительно ближе к южным монголоидам (*Хить, Долинова* 1990).

Несмотря на отмеченную слабую дифференциацию аборигенного населения Америки по признакам дерматоглифики, приведенные данные все же дают некоторый намек на палеоамериканский облик южноамериканских форм, тяготеющих к недифференцированным австрало-монголоидным комплексам, более выраженным в Азии у южных монголоидов по сравнению с северными. Далее, в упомянутой работе Г.Л. Хить и Н.А. Долиновой делается определенный вывод, что по сумме признаков дерматоглифики все америнды как целое занимают промежуточное положение между микронезийско-меланезийским комплексом и монголоидами. По типу сочетаний маркеров индейцы сходны как с монголоидами, так и с австралоидами, между которыми наблюдается определенное сходство. Предковый недифференцированный австрало-монголоидный древний тип просматривается здесь совершенно отчетливо.

Исследование, проведенное в 1979 г. группой американских ученых (*Garruto et al*. 1979) также показало промежуточное положение америндов по данным дерматоглифики между монголоидами Восточной Азии и австрало-азиатскими вариантами. Выявлена близость групп андийского региона, Амазонии и Центральной Америки, которые все вместе могут быть противопоставлены северо-американскому комплексу черт. Центральноамериканские популяции четко делятся на «майя» и «не-майя», а южноамериканские на «андид» и «не-андид». Отмечена значительная вариабельность внутри подразделений «майя» и «не-андиды». Эти данные показывают, что по вопросу о гомогенности либо гетерогенности америндов по признакам дерматоглифики существуют разные точки зрения. В частности, все же констатируется дифференциация по линии «север-юг». Словом, единство типа америндов ставится некоторыми специалистами под сомнение и по данной системе маркеров.

Интересно, что эскимосы по признакам дерматоглифики обнаруживают большое сходство с индейцами, что подтверждает высказанное предположение об их хотя бы частичной принадлежности к кругу америндов и древнейшему коренно-

му населению Нового Света. При учете таксономически важного для Америки маркера — узорности тенарной подушечки, — эскимосский комплекс оказывается промежуточным между аборигенами Сибири и Северной Америки.

VI. Генетические маркеры крови.

В настоящее время коренное население Америки уже достаточно хорошо изучено с точки зрения генетики популяций по значительному числу генетических маркеров крови. Начавшиеся еще в первой половине нашего столетия исследования частот групп крови эритроцитарной системы АВО, принесли чрезвычайно важные результаты, дающие представление о своеобразии генофонда америндов. Оказалось, что группа В практически полностью отсутствует у индейцев обеих Америк и крайне редка у эскимосов и алеутов, в отличие от сибирских монголоидов, где аллель В встречается достаточно часто. Следует здесь же, кстати, отметить, что аборигены Австралии, как и индейцы, лишены этого аллеля. В противоположность группе В, другой аллель этой системы — О (нулевая или первая группа) обнаруживает диаметрально противоположную закономерность: у большей части североамериканских и практически у всех центральноамериканских и южноамериканских индейцев частота этой группы достигает 90-100%. Ее концентрация довольно высока также у аборигенов северо-востока Сибири, эскимосов, в ряде аборигенных групп Австралии и Океании. Интерес представляют и распределение группы А: у североамериканских индейцев и эскимосов она встречается относительно часто, но к югу — в Центральной и особенно Южной Америке ее концентрация снижается почти до нуля, так что в крови многих южноамериканских племен из системы АВО сохраняется лишь аллель О.

Важную информацию, характеризующую генофонд америндов и эскимосов, дает аллель М системы групп крови MNSs. Его частота в Северной, Центральной и Южной Америке превышает 80%, что является мировым максимумом, соответственно аллель N очень редок по мировому масштабу.

Аналогов такой пропорции аллелей системы MNSs в мире нет. Достаточно яркую картину своеобразия аборигенного населения Америки дает система Rh (резус): случаи «резус-отрицательной» реакции у америндов крайне редки или вовсе не наблюдаются. Несомненный интерес в связи с темой данной статьи представляет фактор Диего, найденный впервые в некоторых племенах Венесуэлы. Практически он может быть назван «южноамериканским» маркером, так как только в этом регионе его частота достигает сравнительно высокого уровня (до 20%), в то время как в Северной Америке он встречается гораздо реже, иногда отмечается у азиатских монголоидов (особенно-юго-восточных), практически отсутствует у эскимосов, австралийцев, полинезийцев, а также в Европе и Африке (*Garn* 1962).

В последнее время в антропологии и популяционной генетике большой размах приобрели исследования генетико-биохимической изменчивости человеческих популяций. Изучение генетически детерминированных систем белков сыворотки крови дало в руки специалистов новые маркирующие системы, применимые для анализа генетических (и таксономических) взаимоотношений человеческих популяций.

Весьма интересную картину дает географическое распределение гаплотипов иммуноглобулинов Gm, которое даже удалось связать с ареалами расселения трех больших рас (*Спицын* 1985). В частности, удалось показать, что гаплотип системы Gm, характерный для североазиатских монголоидов, — нганасан, чукчей (Gm1,13,15,16), — присутствует также у эскимосов и атапасков, как представителей поздних волн заселения Нового Света и отсутствует в Южной Америке, где сохранились варианты, общие для больших рас, то есть маркеры недифференцированных комплексов (*Сукерник, Кроуфорд* 1984). Это, кстати, указывает на глубокую древность генотипов Южной Америки, представляющих палеоамериканскую волну.

Из других систем белков сыворотки, показавших интересные закономерности географического распределения, следует упомянуть гаптоглобины. Аллель Hp1 этой системы обнаруживает последовательное увеличение концентрации,

начиная с Азии и далее — через Северную Америку и Мексику — в Южную Америку. Кстати, примерно такие же закономерности наблюдаются в распределении частот факторов Диего, М, аллеля А, у которого эта закономерность проявляется с той же последовательностью, но в обратном порядке (*de Diaz Ungria* 1966).

На базе исследования полиморфизма групп крови и биохимических маркеров были сделаны очень важные выводы относительно расового состава америндов и их происхождения. Были выявлены общие черты в генотипе аборигенов Америки и Сибири, причем особенно четко определилось сходство между индейцами и эскимосами Северной Америки с одной стороны и коренными обитателями Северной Азии — с другой (*Спицын* 1985; *Quilici* 1977; *Turner* 1992; *Суперник-Кроуфорд* 1988). Из азиатских групп наиболее близкими к америндам по данным генетики являются нганасаны и чукчи (*Сукерник, Кроуфорд* 1988). Однако, это сходство в достаточной мере относительно. В работе М. Нея и А. Ройчоудхури, основанной на исследовании более ста генных локусов, подчеркивается генетическое своеобразие америндов и существенные различия между североамериканскими и южноамериканскими племенами. Выделяются эскимосы и атапаски Северной Америки, как группы, сходные между собой и наиболее близкие не к континентальным сибирским монголоидам, а к айнам (*Nei, Roychouhury* 1982). Более значительными, чем предполагалось, оказались генетические расстояния в пределах американоидной расы. Это отмечают в особенности генетики, работавшие среди населения Южной Америки. В частности, венесуэльская исследовательница А.Г. де Диас Унгрия (*de Diaz Ungria* 1966), изучавшая племена гуахиро, гуахибо, гуарао, яруро по системе эритроцитарных факторов крови (ABO, MNSs, Rh, Duffy, Diego), пришла к выводу, что большинство перечисленных маркеров в сильной степени дифференцирует исследованные группы южных америндов. Американский генетик Дж.Р. Нилл, также посвятивший работу проблемам генетической гетерогенности южноамериканских племен, отметив выраженное своеобразие америндов в целом, подчеркнул, что дифференциация групп индейцев Юж-

ной Америки достигла весьма высокой степени, для чего были необходимы большие промежутки времени и жесткая изоляция; так, два племени, генетическое расстояние между которыми оказалось максимально большим, — яномама и шипибо, — должны были пережить период, равный 15 тысячам лет в изоляции друг от друга, чтобы дивергенция достигла столь высокого уровня. На основании этих расчетов автор заключает, что первые мигранты должны были проникнуть в Южную Америку по крайней мере 20-25 тысяч лет назад, если, конечно, принять за основу наиболее распространенную гипотезу первоначального заселения Южной Америки одной компактной волной мигрантов (Neel 1973). Однако, эта гипотеза в последнее время все более ставится под сомнение, причем большую роль здесь играют опять-таки данные генетики. Группа канадских генетиков во главе с М. Мансальве (*Mansalve et al*., 1994) недавно пришла к выводу, что наиболее адекватным объяснением разнообразия южноамериканских популяций является модель множества последовательных миграций. К тем же выводам пришли бразильские исследователи *(Bianchi et al*. 1955). Таким образом, разнообразие аборигенного населения Южной Америки, возможно, является следствием не только изоляции отдельных групп в течение тысячелетий, но также исходным разнообразием физического типа мигрантов, проникавших на этот континент в составе многих различных по генофонду немноголюдных коллективов.

II. Время первоначального заселения Америки.

На базе данных генетики разрабатывается также более общая проблема — время первоначального «открытия» человеком Нового Света. Детальное исследование с использованием обширного материала, проведенное группой американских исследователей из Университета штата Аризона (*Williams et al*. 1985), позволило придти к нижеследующим выводам: в истории древнего заселения Америки можно выделить три периода - три волны мигрантов:

1. палеоиндейцы (40-16 тыс. лет); 2. группа на-дене (14-12 тыс. лет); 3. эскимосско-алеутская волна — 9 тыс. лет до нашего времени. Аналогичная «трехволновая» модель принята также в работах К.Тернера, Х.В. Родригеса, Д. Дьюмонда. Российско-американская группа генетиков (Сукерник, Кроуфорд 1988), рассуждая с позиций альтернативной — «двухволновой» гипотезы, получила несколько другие данные по рассматриваемой проблеме: 1. первая (палеоамериканская) волна — 20 тыс. лет, вторая — на-дене — эскимосская — 12-11 тыс. лет. Предполагается миграция в два этапа, причем авторы не разделяют волны на-дене и эскимосско-алеутскую, полагая, что их дифференциация имела место уже в Новом Свете. Такой подход представляется заслуживающим внимания, так как в этом случае эскимосы в какой-то мере включаются в круг «генетических америндов», что, как было сказано выше, согласуется также с данными краниологии и дерматоглифики. «Двухволновая» гипотеза, как и «трехволновая» имеет своих сторонников (Szathmary 1985); Д. Пласкетт и Дж. Диксон, 1979; Quilici 1977). Что касается дат первоначального «открытия» Америки, то широкий диапазон 40-16 тысяч лет, предполагаемый группой Р.Уильямса или 34-17 тысяч лет — согласно расчетам других американских генетиков (*Schurr et al*. 1993) привлекает во-первых, большей осторожностью оценок (по сравнению с выводами Р. Сукерника-М. Кроуфорда), во-вторых — признанием возможности очень раннего проникновения человека в Америку. Ведь не следует забывать, что материалы целого ряда археологических стоянок характеризуются весьма большой древностью: пещера Пендехо (Нью-Мексико) — 39 тыс. лет, Луисвиль (Техас) —38 тыс. лет, Сандиа (Нью-Мексико) — 30 тыс.лет, Америкен Фолс (Айдахо) — 30 тыс.лет, Тьюль-Спрингс (Невада) — 28 тыс.лет, скальный навес Медоукрофт (Пенсильвания) — 19,6 тыс.лет, а в Южной Америке нижние слои стоянок Монте Верде (Чили) и Педра Фурада (Бразилия) предположительно имеют по крайней мере не меньший возраст (33370 и 32000 лет соответственно) — по данным недавних оценок (*Dillehay et Collins* 1988; Guerin 1993).

Наличие очень древних археологических находок на территории Южной Америки, включая весьма примитивные каменные орудия, равно как сохранение протоморфного комплекса лагидоидных форм и высокий уровень генетической дифференциации южноамериканских популяций, — все это порождает вопрос, действительно ли Южная Америка заселялась одной волной мигрантов в период одной лишь «поздней засухи» в Панаме. В связи с этим может быть предложена гипотеза «двух волн» уже в отношении Южноамериканского континента, причем резонно предположить, что более ранняя из этих двух волн — палеоамериканская — проникла на континент еще в период «первой засухи» на Панамском перешейке, то есть примерно 30 тысяч лет назад (*Зубов* 1993), будучи носителем древнейшего варианта недифференцированного монголо-австралоидного («восточного») надрасового ствола. Более поздняя волна прошла Панамский перешеек в период «второй засухи» 15-13 тысяч лет назад, дав начало населению андийского антропологического типа (пуэбло-андиды по Х. Имбеллони). Все сказанное в значительной мере противоречит традиционному у археологов и части антропологов, особенно — американских, взгляду, что наибольшая древность первых миграций человека в Америку не превышает 13-14 тысяч лет. Можно назвать целый ряд работ, в которых эта позиция выражена вполне отчетливо (*Turner* 1992; *Guthrie & Dale* 1985; *Dixon* 1984). Все более или менее древние археологические находки объявляются «недостоверными», а данные генетики так или иначе игнорируются. С другой стороны, появляются публикации, в которых называются такие предполагаемые даты первой миграции, как 40-50 тысяч лет назад (*Медведев, Ирвинг* 1979) и даже свыше 100 тысяч лет (*Goodman* 1982). Соответственно возникает чрезвычайно широкий разброс мнений относительно времени первой миграции в Америку. Приведем некоторые из них: Г.И. Медведев, В. Ирвинг — 40-50 тысяч лет; Р. Уильямс — 16-40 тыс.лет, Т. Шур, А.Торрони — 17-34 тыс.лет; Э. Сатмари — 27 тыс.лет; Т. Стьюарт — «не ранее 40 тыс.лет»; Р. Сукерник-М. Кроуфорд — 20 тыс. лет; К.Тернер, Дж. Диксон — 12-14 тыс. лет. Нужно заметить, что прежде «барье-

ром», блокирующим удревнение первой миграции в Америку, служила предполагаемая дата возникновения человека современного вида — около 40 тысяч лет назад. Так, Х.В. Родригес в своей работе 1987 года ссылается именно на эту точку отсчета реальной возможности проникновения человека в Новый Свет, так как иначе пришлось бы допустить вероятность миграции в Америку неандертальского человека. В настоящее время «неандертальский барьер» практически снят, так как появились убедительные доказательства происхождения человека современного физического типа в Африке по крайней мере 120-130 тысяч лет назад (*Groves* 1994; *Зубов* 1994), что подтверждают данные генетики. Я не хочу сказать, что под давлением этих фактов чаша весов должна склониться в сторону удревнения даты заселения Америки и полностью согласен, что нужно опираться лишь на достоверные данные, но хочется надеяться, что цифра 13-14 тысяч лет не приобретет характер незыблемой традиции и что нарастающая лавина фактов и гипотез, говорящих о более раннем заселении Америки будет восприниматься в науке с должным вниманием.

Аналогичное положение сложилось также в отношении прочно укоренившегося мнения о единстве типа американоидов, восходящего еще ко времени А. Грдлички. Сейчас уже невозможно отрицать факт весьма существенного разнообразия аборигенов Америки по большинству антропологических показателей, хотя, конечно, есть и черты, общие для всех америндов. Можно говорить о единстве происхождения из общего «восточного» надрасового ствола, но нельзя отрицать, что ко времени прихода европейцев аборигенное население Нового Света было достаточно гетерогенным, что в значительной степени явилось следствием длительной изоляции групп в разных эколого-географических условиях. К тому же и единство в рамках предкового ствола было весьма относительным и допускало существенное исходное разнообразие. Как следствие — чрезвычайно широкий размах вариаций по очень важным таксономическим маркерам. Трудно, например, констатировать единство типа по основным признакам краниологии, если большая, представительная серия

черепов древних перуанцев дает средние величины 64,4 мм и 132 мм для высоты лица и скулового диаметра (*Burger* 1982), в то время как по «классическим» нормам, выведенным еще по данным А. Грдлички, соответствующие размеры должны укладываться в рамки 69-77 мм и 139-145 мм, если речь идет о расе америндов. Если к этому добавить многочисленные черты своеобразия палеоамериканоидов, то общий размах изменчивости далеко превзойдет внутрирасовый масштаб. Единство по некоторым признакам одонтологии, дерматоглифики и серологии отражает лишь древнюю общность на чрезвычайно высоком, надрасовом таксономическом уровне, на котором уже проявляются черты единства с австралийскими и океанийскими популяциями, что не дает права судить о панамериканском единстве в рамках Нового Света. Я склонен согласиться с мнением Х. Комаса (*Comas* 1966), что «не было и нет «американского гомотипа».

Традиционные, прочно укоренившиеся в науке взгляды по вопросу о генезисе и времени происхождения америндов, тесно связаны между собой. Если исследователь принимает гипотезу единства американоидного комплекса, он естественно должен принять также другую традиционную точку зрения, что предки индейцев проникли в Новый Свет сравнительно недавно, не более 12-14 тысяч лет назад, причем предковая группа мигрантов была единственной и немногочисленной (называют даже цифру 400 человек), а все разнообразие аборигенного населения сформировалось уже в пределах Нового Света в ходе дифференциации за счет отбора и генетико-автоматических процессов.

Когда речь идет о числе волн заселения Америки, так или иначе принимается постулат «одна волна — одна популяция». С моей точки зрения, мы имеем право достоверно судить лишь о числе промежутков времени, в течение которых была возможна миграция через Берингию — «периодов зеленого света». О числе популяций, прошедших Берингию в течение этих эпох, мы ничего не знаем. Ведь «периоды зеленого света» исчислялись не днями, а столетиями и тысячелетиями. Неужели за это время через Берингию почему-то успевала «проскочить» только одна группа переселен-

цев? Это предположение основано лишь на традиционной идее единства «итогового» типа америндов. Мне представляется более оправданным допустить возможность проникновения в каждый «период зеленого света» в Америку нескольких последовательных групп, имевших разные антропологические показатели, хотя все же более или менее сходных в пределах одного общего протоморфного расового ствола. Тогда нужно говорить не о двух или трех гомогенных «волнах» переселенцев, а о двух или трех миграционных потоках, политипических, включающих несколько гетерохронных и гетероморфных групп. Каждая «волна» должна рассматриваться не как единый краткий момент истории, но как длительная и сложная цепь событий. Американский антрополог Д. Мельцер (*Meltze*r 1989) назвал процесс постепенного проникновения в Новый Свет в разное время небольших групп протоамериндов «капельной миграцией». Как мы видели выше, такая модель, во всяком случае в отношении Южной Америки, хорошо согласуется с данными генетики и приобретает все большее число сторонников. Своеобразие антропологического типа южноамериканского аборигенного населения и наличие в его составе австрало-океанийского компонента отчасти можно также объяснить проникновением отдельных групп со стороны островов Тихого океана, что современная наука не исключает. Кроме рассмотренных данных краниологии и дерматоглифики, в этой связи интересны и новые популяционно-генетические исследования, в частности — работа французского генетика Э. Денамюра (*Denamur* 1994) прямо связывающего некоторые особенности митохондриальной ДНК у индейцев Южной Америки с тихоокеанским компонентом, а также исследование американско-индийской экспедиции на Новой Гвинее и в Южной Америке, обнаружившей генетическое сходство между папуасами и южноамериканскими индейцами, что, по мнению авторов, можно рассматривать как показатель общего происхождения обеих групп (*Bahatra et al*. 1995).

Однако, для объяснения этих фактов совсем не обязательно предполагать миграцию через Тихий океан: расовый тип американских аборигенов вполне мог быть в целом при-

несен в древности через Берингию как часть недифференцированного монголо-австралоидного генофонда.

«Итоговый» американоидный конгломерат типов есть, по выражению Х. Комаса, «нечто новое» по отношению ко всем современным расовым комплексам Старого Света.

VIII. Процессы метисации, связанные с европейской колонизацией.

Микроэволюционные и миграционные процессы на всех континентах, как правило, сопровождались метисацией. Она несомненно имела место и в Америке до прихода европейцев, пример чего можно видеть в истории формирования аборигенного населения Амазонии (по материалам *Х.В. Родригеса* 1987). Однако, после «второго открытия» Америки Колумбом роль метисации в перестройках генофонда населения приобрела особое, уникальное значение. В настоящее время смешанные группы составляют в Америке 34% всех обитателей Нового Света. На долю европеоидного расового типа приходится 53% (в основном США и Канада), на негроидов африканского происхождения -— 7%, на коренное американоидное население — всего 6%. Конечно, эти усредненные цифры не отражают процентного соотношения метисов и несмешанных групп в отдельных регионах. В таких странах, как Мексика, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Парагвай, метисы составляют большинство населения, причем доля их постоянно возрастает. Быстро формируются новые расовые комплексы, что создает значительные трудности при проведении антропологических исследований, особенно в странах Центральной Америки, где главной задачей анализа биологического разнообразия стало разграничение трех расовых компонентов, — европеоидного, африканского и местного, — и оценка общего таксономического пространства, то есть зон активного метисационного процесса. При этом метисация иногда сложным образом взаимодействует с другими расообразущими факторами, такими как изоляция и генный дрейф. В Центральной Америке отмечены случаи, когда отдельные аборигенные группы, уже имеющие некоторую долю инора-

совой примеси, оказывались в течение долгого времени в условиях жесткой изоляции при резко сократившейся численности, что приводило к быстрому формированию новых, неожиданных сочетаний признаков, — например, смешанного комплекса по большинству генетических маркеров при стопроцентной концентрации нулевой группы крови системы АВО, как это было отмечено в ряде районов Коста-Рики (*Sauvain-Dugerdil* 1986).

В исторически короткие сроки, с конца XVIII века сформировалась довольно многочисленная популяция «черных карибов» — гарифуна — потомков негров-рабов, смешавшихся с индейцами — островными карибами и араваками. Динамика микроэволюции этого нового межрасового таксона хорошо изучена. В настоящее время доля индейского компонента в прибрежной части популяции гарифуна, обитающей в приморских районах Гватемалы, Гондураса и Белиза, составляет около 20%, а в островной группе — до 50%, причем доля африканского компонента в процессе метисации постоянно возрастает. Размер популяции быстро увеличивается (с 2000 человек в начале XIX века до 70000 человек в настоящее время). Отмечено неповторимое биологическое своеобразие группы, сложившееся в ходе неравномерного объединения генов нескольких предковых популяций (*Devor et al*. 1983; *Crawford* 1983).

Таким образом, вследствие быстро протекающих метисационных процессов, складывается совершенно новая, часто трудно прогнозируемая картина антропологической и генетической дифференциации и интеграции населения Нового Света, где наука имеет уникальную возможность наблюдать и изучать сложнейшие процессы взаимодействия неоднородных по генотипу выборок различных внутриподвидовых подразделений человечества.

Заключение

Анализ имеющихся антропологических данных пока не позволяет придти к единому мнению о генезисе и расовой принадлежности коренного доевропейского населения Америки.

Существует несколько различных точек зрения, и каждая из них имеет свою достаточно вескую аргументацию, которую нельзя игнорировать и обойти молчанием.

Ортодоксальная позиция, которой придерживаются сейчас многие американисты — антропологи и, особенно, — археологи, сводится в общем к следующему: 1. все коренное индейское население Северной, Центральной и Южной Америки в антропологическом отношении (то есть с точки зрения физической антропологии) более или менее однородно и принадлежит к монголоидной большой расе; компоненты других рас в составе америндов до прихода европейцев отсутствовали; 2. все индейские популяции произошли от одной небольшой группы мигрантов, прошедших в Америку через область нынешнего Берингова пролива, когда часть суши — Берингии была свободна ото льда; 3. древность достоверных материальных свидетельств пребывания человека в Америке не превышает 13-14 тысяч лет, то есть момент появления первых людей в этой части света датируется самым концом плейстоцена; 4. предки америндов пришли в Новый Свет в составе двух волн мигрантов — ранней, от которой происходит основная масса индейского населения, и поздней, включавшей предков современных индейцев языковой семьи на-дене; вслед за прото-америндами пришли группы, давшие начало эскимосам и алеутам, — третья волна. Вариантом этой «трехволновой» теории заселения Нового Света является гипотеза «двух волн», согласно которой предки на-дене и прото-эскимосско-алеутские популяции переселились в Америку в составе одной общей миграции, а дифференциация их протекала уже в пределах Нового Света.

Еще на рубеже нашего века возникла альтернативная точка зрения относительно расового состава америндов в связи с наличием в их физическом облике черт австралоидной, меланезийской либо полинезийской рас. Сформировались гипотезы, допускающие возможность древних миграций человека в Америку через острова Тихого Океана, либо даже вдоль побережья Антарктиды — со стороны Австралии.

В настоящее время гипотеза австрало-океанийского компонента в составе америндов получила определенную под-

держку на основе данных дерматоглифики и краниологии. Однако, по ряду других антропологических показателей тезис о сходстве индейцев с монголоидами остается в силе. Это противоречие в определенной мере устраняется исследованиями, показавшими постепенность усиления монголоидного комплекса черт у американских аборигенов в течение ряда тысячелетий. Более поздние переселенцы имели ярче выраженный монголоидный тип, а древнейшие мигранты-палеоамеринды обнаруживали черты, сближающие их с австралоидами, меланезийцами, полинезийцами. В настоящее время исследовательская деятельность сторонников гипотезы трансокеанских связей древней Америки несколько активизировалась. Даже стойкие приверженцы «берингоморской» теории заселения Нового Света, хотя и в осторожной форме, допускают возможность проникновения в Америку доевропейских волн мигрантов со стороны Океании. При этом проводится мысль, что именно эти группы, имевшие австраломеланезийский облик, были древнейшими пришельцами в Новый Свет — «первооткрывателями Америки», причем сначала — Южной. Здесь следует, однако, заметить, что признание наличия в составе америндов австрало-океанийского компонента вовсе не означает отрицания «берингоморской» теории и замены ее гипотезой трансокеанских миграций: этот компонент вполне мог попасть в Америку через область Берингии в те отдаленные времена (возможно, 30-40 тыс. лет назад), когда самостоятельные микроэволюционные ветви монголоидов и австралоидов еще не выделились, а в Юго-Восточной и Восточной Азии существовал недифференцированный антропологический комплекс, — так называемый «восточный» расовый (точнее надрасовый) ствол, сочетавший в себе монголоидные, австралоидные и океанийские признаки.

Гипотеза, предполагающая происхождение индейцев от нейтрального по физическому типу древнеазиатского населения, объясняет вариации антропологических типов америндов, которые различаются по пропорции монголоидного и австрало-океанийского компонентов, изменявшейся во вре-

мени в ходе эволюции и дифференциации первичного «восточного» надрасового ствола.

Приведенные рассуждения подводят к общей характеристике американских индейцев как расы. Традиционной точке зрения, связывающей америндов с монголоидами, противостоит, как мы видим, сумма фактов, отражающих большое своеобразие антропологического состава населения Нового Света, достаточное для выделения их в автономную «большую» расу, состоящую из весьма разнообразных антропологических вариантов. Неоднородность коренного доевропейского населения Нового Света плохо согласуется с принятой многими исследователями гипотезой «американского гомотипа», происходящего от одной небольшой популяции. Высокая степень дифференциации америндов к моменту прихода европейцев свидетельствует о гетерогенном антропологическом составе волн мигрантов, впервые пришедших в Новый Свет, либо (и) о значительной древности коренного населения Америки.

Широко распространенное убеждение относительно проникновения протоиндейцев в Америку в составе двух больших волн («основной» и на-дене) встречает возражения со стороны приверженцев гипотезы «капельных миграций», согласно которой на территорию Нового Света в течение многих тысячелетий проникали отдельные, небольшие коллективы людей, вероятно различные по физическому типу. Некоторые из этих групп выжили и приспособились к новым условиям, другие — вернее всего древнейшие — вымерли, не оставив следа в генофонде более позднего населения, причем материальные свидетельства их пребывания (каменные орудия) часто сохранялись. Отсюда, кстати, расхождения между археологическими и генетическими данными в оценке даты первоначального заселения Америки. Генетика может несколько преуменьшить древность первого человека в Америке, не имея возможности включить в сферу исследования группы, вымершие и не оставившие потомков.

Традиционная оценка времени первоначального «открытия» Америки — не более 14 тысяч лет назад — сталкивается сейчас со все большими трудностями: целый ряд археологических находок указывает на существенно большую давность

пребывания человека в Новом Свете — свыше 30 тысяч лет. Эти датировки пока отвергаются ортодоксально настроенными археологами, но число находок растет, увеличивая степень достоверности «удревнения» первых миграций протоиндейцев в Америку. Данные генетики, несмотря на отмеченную тенденцию к «омоложению» древнейших волн протоиндейцев, все же, в свою очередь, указывают на более широкие временные рамки процесса освоения Америки по сравнению с «классическими» оценками.

Расхождения в определении времени первоначального заселения Америки, числа миграций, антропологической однородности населения, объясняются не дефектами применяемых методов, а б.ч. неодинаковой интерпретацией накопленных фактов, недостатком данных, постоянной и неизбежной в любой науке борьбой нового и традиционного.

Нужно надеяться, что последующие поколения исследователей синтезируют на базе новых методов и фактов все положительное, что породила долгая история поисков и споров в области антропологии коренного доевропейского населения Америки.

Алексеев В.П. География человеческих рас. М., 1974. *Алексеев* В.П. Некоторые морфологические особенности коренного населения Америки, важные для реконструкции процесса заселения // Тезисы к симпозиуму «Американские индейцы в прошлом и настоящем». М., 1982.

Дебец Г.Ф. Происхождение коренного населения Америки // Народы мира. Народы Америки, том 1. М., 1959.

Деникер И. Человеческие расы (перевод с французского). СПб., 1902.

Зубов А.А. Хуан Комас: Пигмеи в Америке? (рецензия) // Вопр. антропологии. 1962. Вып. 9.

Зубов А.А. О физическом типе древнейшего населения Америки // Сов.этнография. 1968а. № 4.

Зубов А.А. О расово-диагностическом значении некоторых одонтологических признаков // Сов.этнография. 1968б. № 3.

Зубов А.А. Одонтологические данные по вопросу о двух первичных очагах расообразования // Ранняя этническая история народов Восточной Азии. М., 1977.

Зубов А.А.«Восточный зубной комплекс» у населения Тихоокеанского побережья Перу // Тезисы доклада на XIV Тихоокеанском Конгрессе. М., 1979а.

Зубов А.А. Древнейшее заселение Америки в свете данных физической антропологии // Российский этнограф. 1993. Вып. 20.

Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в современной антропологии. М., 1989.

Зубов А.А. Дискуссионные вопросы теории антропогенеза // ЭО. 1994. № 6.

*Зубов А.А.*Проблема термина «раса» и расовых классификаций в современной физической антропологии // ЭО. 1996. № 1.

Зубов А.А. О расовом типе аборигенного населения Америки // Расы и народы. 1979б. Вып.8. *Ирвинг В.Н., Биби В., Синг-Марс Дж., Джоплинг А.В., Ричи Дж.С.* Археология плейстоцена Юкона // Тезисы д-да на XIV Тихоокеанском Конгрессе. 1979.

Медведев Г.И. О времени и степени возможного участия палеолитических обитателей Сибирского плоскогорья в происхождении древних культур Северной Америки // Тезисы д-да на XIV Тихоокеанском Конгрессе. М., 1979.

Пласкетт Д., Диксон Д. Люди вне Азии и ранее заселение Америки // Тезисы д-да на XIV Тихоокеанском Конгрессе. М., 1979.

Рогинский Я.Я. Проблема происхождения монгольского расового типа // Антропологический журнал. 1937. № 2.

Спицын В.А. Биохимический полиморфизм человека. М., 1985. *Сукерник Р.И., Кроуфорд М., Осипова Л.П., Вибе В.П., Шенфилд М.С.* Первоначальное заселение Америки в свете данных популяционной генетики // Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики. М., 1988.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Расовая дифференциация человечества. М., 1990.

Bahatra K., Black F.L., Smith Th.A. Prasad M.L., Koki G.N. Class I HLA in Two Long-separated Populations: Melanesians and South Americans // Amer.J.Phys.Anthropol. 1995. V. 97. № 3.

Bianchi N.O. Bailliet G., Bravi C.M. Peopling of the Americas as Inferred through the Analysis of the Mitochondrial DNA // Rev.bras.gent. 1955. V.18. № 4.

Biasutti R. Studi sulla distribuzione dei caratteri e dei tipi antropologici // Memorie Geografiche. 1912. № 18.

Birdsell J.B. The Problem of the Early Peopling of the Americas as Viewed from Asia // Papers on the Physical Anthropology of the American Indians. N.Y., 1951.

Brothwell D., Burleigh R. On Sinking Otovalo Man // J.Archaeol. Sci. 1977. V. 4. № 3.

Bryan A.L. An Overview of Palaeoamerican Prehistory from a Circumpacific Spectrum // Early Man in America. Alberta, 1978.

Burger E., Ziegelmayer G. Eine umfangreiche Skelettserie aus verschiedenen Kustenregionen Altperus // Homo. 1982. Bd. 33. № 4.

Castillo H.L. de. Odontometria y morfologia dental de los Guajiros. Caracas, 1973.

Comas J. Pigmeos en America? Mexico, 1960. *Comas J.* Manual de antropologia fisica. Mexico, 1966. *Comas J.* Transatlantic Hypothesis on the Peopling of America. Caucasoids and Negroids // *J. Hum.evol.* 1973. V.2.№ 2. *Crawford M.H.* The Anthropological Genetics of the Black Caribs (Garifuna) of Central America and the Caribbean // Yearbook of Physical Anthropology. 1983. V. 26.

Davies D.M. Some Observations on the Otovalo Skeleton and Other Remains in South America // J. Hum. Biol. 1978. V. 7. № 4.

Denamur E. Les geneticicens sur la piste des premiers americains // Med.Sci. 1994. V.10. № 11.

Devor E.J., Crawford M.H., Bach-Enciso V. Genetic Population Structure of the Black Caribs and Creols // Black Caribs. N.Y., London, 1983.

Devoto F.C.H., *Arias N.H., Ringuelet S., Palma N.H*. Shovel-shaped Incisors in a Northwestern Argentina Population // J. Dent. Res. 1968. № 5.

Diaz Ungria A.G.de. Estudio comparativo de las caracteristicas serologicas y morfologicas correspondientes a las poblaciones Guajiro. Guahibo, Guarao y Yaruro // Universidad Central de Venezuela. Caracas, 1966.

Dillehay T.D., Collins M.B. Early Cultural Evidence from Monte Verde in Chile // Nature. 1988. V. 332. № 6160.

Dixon E.J. Context and Environment in Taphonomic Analysis: Examples from Alaska's Porcupine River Caves // Quatern.Res. 1984. V. 22. № 2.

Dixon E.J. Quest for the Origins of the First Americans. University of New Mexico pres. Albuqurque, 1993.

Dumond D.E. A Reexamination of Eskimo-Aleut Prehistory // Amer. Anthropologist. 1987. V. 89. № 1.

Eickstedt E. von. Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit. Stuttgart, 1934.

Escobar V., Conneally M., Lopez C. The Dentition of the Queckchi Indians. Anthropological Aspects // Amer.J.Phys. Anthropol. 1977. V. 47. № 3.

Garn S. Human Races. Springfield. Illinois. 1962. *Garruto R.M., Plato C.C., Hoff C., Newman M.T., Gajdusek D.C., Baker P.T*. Characterization and Distribution of Dermatoglyphic Features in Eskimo, North, Central and South American Indian Populations // Dermatoglyphics — Fifty Years Later. N.Y. 1979. V.15. № 6.

Guerin C. Les plus anciens americains et leur environnement // Bull.mens.Soc.Anthropol. Lyon. 1993. V. 62. № 8.

Goodman J. American genesis. N.Y. Berkley Books, 1982. Groves C.P. The Origin of Modern Humans // Interdisciplinary Science Reviews. 1994. V.19. № 1.

Gusinde M. Ein Feuerland-Schadel neu Interpretiert // Ann. Naturhist. Mus. Wien. 1975. Bd. 70.

Hooton E.A. The Indians of Pecos Pueblo. A Study of their Skeletal Remains. New Haven, 1930.

Howells W.W. The Origin of American Indian Race Types // The Maya and their Neighbours. N.Y., 1940.

Hrdlicka A. Shovel-Shaped Teeth // Amer. J. Phys.Anthropol. 1920. № 3.

Hrdlicka A. Origin and Antiquity of the American Indian// Ann. Rep. Smiths. Inst. 1923.

Hrdlicka A. The Origin and Antiquity of Man in America // Bull. N.Y. Academy of Medicine. 1928. V. 4. № 7.

Jacob T. Racial Identification of the Bronze Age Human Dentitions from Bali, Indonesia // J.Dent.Res. 1967. Vol. 46. № 5. Part 1.

Johanson D., Blake E. From Lucy to Language. The Orion Publishing Group. London, 1996.

Imbelloni J. Tabla clasificatoria de los indios, regiones biologicas y grupos raciales humanos en America // Physis. 1938. V.12.

Imbelloni J. The Peopling of America // Acta Americana. Vol.1. 1943.

Kieser J.A., Preston C.B. The Dentition of the Lengua Indians of Paraguay // Amer.J.Phys.Anthropol. 1981. V. 55. № 4.

Lahr M.M. Patterns of Modern Human Diversification. Implications for Amerindian Origins // Yearb.Phys. Anthropol. 1995. V.38. Suppl. № 21.

Mansalve M.V., *Groot de Restrepo H., Espinel A., Correal G*., *Devine D.V*. Evidence of Mitochondrial DNA Diversity in South American Aboriginals // Ann. Hum. Genet. 1994. V. 58. № 3.

Meltzer D.J. Why don't we Know When the First People Came to North America? // American Antiquity. 1989. V. 54.

Mendes Correa A. Nouvelle hypothese sur le peuplement de l'Amerique du Sud // Ann.Faculd.Cienc. de Porto. 1928. Vol.15.

Molnar S. Human Variation. Races, Types and Ethnic Groups. New Jersey, 1992.

Neel J.V. Diversity Within and Between South American Indian Tribes // Genetic Polymorphisms and Deseases of Man. Sheba International Symposium. Tel Aviv, 1973.

Nei M., Roychoudhury A.K. Genetic Relationship and Evolution of Human Races // Evol. Biol. 1982. V. 4.

Neves W., Pucciarelli H.M. Extra-Continental Biological Relationships of Early South American Human Remains: a Multivariate Analysis // Cienc.e cult (Brasil). 1989. V.41. № 6.

Newman M.T. The Application of Ecological Rules to the Anthropology of the Aboriginal New World // Amer. Anthropol. 1953. Vol. 55.

Pereira da Silva M.A. Les dermatoglyphes digito-palmares des Indiens Alakaluf. des archipels de Patagonie occidentale // Bull.et mem.Soc.Anthropol. Paris. 1974. V.1. №1.

Plhak M. On the Morphology of the Fossil Hominids of Laguna Beach and Los Angeles // J. Hum. Evol. 1980. V.9. № 8.

Quilici J.C. Hemotypologie des populations andines et du Piemont Andin // Anthropologie des populations andines. Paris, 1977.

Rivet P. Los origenes del hombre americano. Mexico, 1978.

Rodriguez J.V.C. Algunos aspectos metodologicos-bioantropologicos — relacionados con el poblamiento de America // Maguare. Revista Dpto. Antropologia, Universidad Nacional de Colombia. 1987. № 5.

Rogers S.L. The Yuha Human Fossil of Southern California: Measurements and Relationships. 1977. V. 47. № 1.

Rothhammer F., Lassere E. Blanco R., Covarrubias E., Dixon M. Microevolution in Human Chilean Populations: IV: Shovel Shape, Mesial Palatal Version and Other Dental Traits in Pewenche Indians // Z. Morphol. und Anthropol. 1968. Bd. 60. № 2.

Sauvain-Dugerdil C. Diversidad biologica de las poblaciones humanas de Centroamerica: e.entos de discusion // Estudios de antropologia biologica. Mexico, 1986.

Schurr T.G., Torroni A., Cabell M.A., Brown M.D., Wall-Lace D.C. Mitochondrial DNA Variation and the Human Colonization of Siberia and the Americas // Amer. J. Phys. Anthropol. 1993. Suppl. № 6.

Sergi G. Hominidae, sistema naturale di classificazione. Torino, 1911.

Stewart T.D. The Evolutionary Status of the First Americans // Amer.J. Phys. Anthropol. 1981. V. 56. № 4.

Szathmary E.J.E. Genetic Markers in Siberian and Northern North American Populations // Yearbook of Physical Anthropology. 1981. № 24.

Turner II Ch.G. Dental Evidence for the Peopling of Americas // Early Man in the New World. San Diego, 1981.

Turner II Ch.G. New World Origins: New Research from the Americas and the Soviet Union. Tempe, 1992.

Valle M.M. Human Life Zones. Lima, Peru, 1964. *Williams R.C*., *Steinberg A.G., Gershowitz H., Bennet P.H., Knowler W.C., Pettitt D.J., Butler W., Baird R., Dowda-Rea L., Burch Th.A., Morse H.G*., *Smith Ch.G*. Gm Allotypes in Native Americans: Evidence for Three Distinct Migrations Across the Bering Land Bridge // Amer. J. Phys. Anthropol. 1985. V. 66. № 1.